

ной задачей и не разочаровывать миллионы людей, сердца которых преисполнены горячей верой в наше дело. С полным сознанием важности нашей задачи, давайте решительно обратим наши взоры к будущему,

в котором даже сейчас слабо светится заря всеобщего мира и благоденствия.

Заседание закрывается в 12 ч. 15 м.

492-е

пленарное заседание

Председатель: Г-н Эльно Н. ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды)

Среда 6 октября 1954 года, 15 ч.

Нью-Йорк

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (окончание)

ВЫСТУПЛЕНИЯ г-на МЕНОНА (Индия)
и г-на СЕРРАНО (Филиппины)

1. Г-н МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Я с большим удовольствием следую примеру и присоединяюсь к представителям пятидесяти девяти других стран, выразивших свои добрые пожелания Председателю по поводу занятия им высокой должности — Председателя Генеральной Ассамблеи. У моей делегации имеется единственное в своем роде преимущество в том смысле, что наши слова не основаны на одних только предположениях. Поскольку мы выступаем в конце общих прений, мы имели возможность убедиться в том, какой у нас будет Председатель в течение этого года. Я передаю вам, г-н Председатель, добрые пожелания моей делегации и желаю вам большого успеха в вашей деятельности в течение этого года. Мы надеемся, что, когда закончится десятый год существования Ассамблеи, мы сможем сказать тогда, что под вашим председательством мы прошли год, полный огромных тревог, но и больших надежд, — их, может быть, было гораздо больше, чем в прежние годы, когда обстановка была более благоприятной, — а также год полный успеха.

2. Сказав это, мне вновь хотелось бы просить вашего снисхождения, г-н Председатель, чтобы в нескольких словах, идущих из глубины моего сердца и выражающих чувства всех моих коллег, пожелать полной удачи вашей предшественнице в выполнении трудных обязанностей, которые она вскоре примет на себя. Как вы, вероятно, знаете, она будет представителем правительства Индии в нашей очень важной миссии в Соединенном Королевстве, а также нашим послом в Ирландии. Я позволю себе сказать, что имею некоторый опыт работы в этих местах, на этих постах. Желая ей успеха, я сознаюсь, что не завидую ей, поскольку эта чрезвычайно тяжелая миссия связана со многими трудными проблемами, и она будет не менее обременительной, чем должность Председателя Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Во всяком случае, — и я говорю от своего имени, — я желаю бы, чтобы она поехала именно в Соединенное Королевство в настоящее время, когда путем развития и роста взаимопонимания между нашими двумя странами может быть сделан огромный вклад в дело мира и примирения.

3. В ходе общих прений в начале каждой сессии Генеральной Ассамблеи стало обычным выступать по вопросам общей политики, делать обзор прошлого, говорить о настоящем и думать о будущем. Что касается моей делегации, то мы считаем, что, хотя прошлое и не мертво, оно все же конечно не тождественно с настоящим; при сложившихся в настоящий момент в мире обстоятельствах мы иногда слишком ощущаем мертвое влияние прошлого в виде психологических препятствий и предрассудков, делающих наш прогресс более трудным, чем он был бы без этого влияния. В действительности нет настоящего, так как в тот самый момент, когда кто-нибудь говорит о настоящем или даже думает о нем, оно становится уже прошлым. Таким образом, все то, что в действительности имеет значение в общественных делах, в делах человечества, при мыслях о нашей цивилизации — это будущее; только одно будущее является реальным и действительным настоящим. Поэтому будущее для нас является историческим настоящим во многих отношениях.

4. Рассматривая мировую конъюнктуру в этом свете, мы имеем основания ощущать некоторое беспокойство и быть озабоченными в одних случаях и чувствовать удовлетворение в других. В этом году мы отмечаем десятилетие Организации Объединенных Наций, и, как принято в этих случаях, мы делаем обзор мировых проблем и подводим баланс. Так как в Уставе предусматривался его пересмотр в следующем году, то этот пересмотр вполне можно назвать проверкой.

5. Однако, вопреки всем проповедникам уныния и адвокатам отчаяния мы никогда не уезжаем с Генеральной Ассамблеи такими, какими мы приехали. Я не говорю, что это всегда неблагоприятно на нас отражается! Мы многое узнаем, и все мы делаем какой-то вклад. Наше коллективное обсуждение вопросов позволяет выяснять новые аспекты даже наиболее трудных проблем. Поэтому, несмотря на то что мы можем столкнуться с тем же самым комплексом проблем каждый год и что Генеральный Секретарь может помещать то же самое число пунктов в повестку дня, сами проблемы никогда не являются теми же самыми; их сущность меняется. Такова социальная динамика, под влиянием которой находится человек и общество независимо от его степени цивилизации или от структуры общества, в котором живет человек.

6. Выступая с этой трибуны от имени своей делегации в прошлом году [448-е заседание], я сказал,

что основная проблема, стоящая перед нами, — проблема, которая может быть названа напряженностью в международных отношениях; я также говорил о том, что мы должны сделать, чтобы найти решение этой проблемы, и о целях, которые мы должны преследовать, чтобы найти путь к миру. Положение с тех пор не изменилось. Однако, что касается общей атмосферы, то, по мнению членов Ассамблеи, мы в этом году находимся в лучшем положении для того, чтобы понимать друг друга и, быть может, чтобы найти общую почву для решения этих проблем. Я надеюсь, что это так. Я вовсе не говорю, что не было замечаний с одной или с другой стороны или со всех сторон, как вам угодно, в которых была проявлена возможно излишняя резкость. Я надеюсь, что я не буду виновен в этом. А если я буду в этом виновен, то надеюсь, что Председатель простит меня и посчитает это за ошибку.

7. Что касается актуальных проблем, то мы все еще находимся в тупике по отношению к корейскому вопросу. Я полагаю, что это не является новостью для этой Ассамблеи. Г-н Ллойд на днях заявил, что мы не привыкли достигать решений по корейскому вопросу при первой попытке. Точно так же, мы привыкли говорить о корейском тупике; если бы никто не говорил о решении корейского вопроса, то, быть может, люди встрепнулись бы и стали бы внимательнее следить за происходящим. Однако, хотя корейский вопрос находится в тупике, тем не менее, несмотря на особые обстоятельства, военные действия не возобновлялись и не создалось обстановки, при которой исключалась бы возможность дальнейших переговоров или такие переговоры были бы чрезвычайно трудным делом.

8. В области разоружения, которой я коснусь только вкратце, мы повидимому сделали прогресс как за период между сессиями Ассамблеи, так и за последние несколько дней. Вероятно одним из выдающихся событий за последние несколько дней является то, что, несмотря на подозрения, которые все еще у каждого имеются, несмотря на осторожность людей, независимо от того, приехали ли они из северных холодных земель или из тропиков, несмотря на то, что может содержаться в том или ином предложении, имеется в целом общее чувство, к которому присоединяются многие представители и особенно представитель Франции [487-е заседание], заверивший нас, что найдена общая почва, на которой мы можем найти путь к решению.

9. На последней сессии Ассамблеи «колониальные вопросы» не были успешно разрешены. Колониальные державы имели большинство голосов в Ассамблее, и, конечно, у них имеется больше опыта, чем у нас, в деле организации этого большинства голосов. Однако, проблемы все еще остаются теми же; они все еще трудны, неподатливы и неизбежны.

10. Я не намерен обсуждать какой-либо из пунктов повестки дня, поскольку они собственно подлежат обсуждению в комитетах, и я упоминаю о них только с тем, чтобы в общих чертах нарисовать ту картину, которая находится перед нами. Что касается всех пунктов, стоящих на повестке дня, то я удовлетворюсь поэтому замечанием, которое я сделал.

11. Между двумя сессиями Ассамблеи произошли заметные улучшения в международной обстановке. Об одном из них на днях упоминал представитель Соединенного Королевства, как о выдающемся успехе, которому уделяется недостаточное внимание, а именно, о Берлинском совещании. О Берлинском совещании обычно говорят, что оно не разрешило тех задач, которые оно должно было разрешить, и что поэтому на нем были приняты другие решения, которые должны были служить своего рода утешением. Но, во-первых, то, что было достигнуто, нельзя назвать несущественным. Во-вторых, большое достижение Берлинского совещания заключается в том, что оно было первым совещанием с 1948 года, которое закончилось достижением большего взаимопонимания между отдельными участниками.

12. Я бы хотел напомнить Ассамблее о том, что в прошлом году от имени моей делегации я заявил, что мое правительство считает, что встреча глав великих государств позволила бы вероятно ликвидировать существующий тупик. Этого, однако, не произошло, но в Берлине имели место встречи между министрами иностранных дел четырех великих держав, и в результате этого произошла встреча представителей пяти великих держав.

13. Но, помимо того что в результате Берлинского совещания были созваны два совещания в Женеве, необходимо отметить, что атмосфера, царившая в Берлине, — если полученные сообщения правильны, в чем я не имею основания сомневаться, — свидетельствовала, как можно надеяться, о начале новой эры и, возможно, о начале прекращения холодной войны. Имеются определенные достижения. Благодаря инициативе Соединенных Штатов Америки были организованы и проведены в Женеве два совещания или то, что превратилось в два совещания, на которых обсуждались две неевропейские проблемы, хотя Берлинское совещание было создано главным образом для рассмотрения европейских проблем.

14. Помимо Европы, не только в Кореи и в Индокитае, но также и в других частях света наблюдается повидимому прогресс в деле примирения. Существовала трудная проблема англо-египетских отношений, к которой мы не имеем прямого отношения, — т. е. не имеем отношения в смысле каких-то интересов, — но в которой мы глубоко заинтересованы и с точки зрения политической, и ввиду нашего отношения к этим двум странам, которые исторически тесно связаны с нами; установление хороших отношений между ними и условия, на которых они достигают соглашения, имеют большое значение для населения моей страны. Мы надеемся, что начало, которое было положено в деле разрешения давно существующих трудностей между Египтом и Соединенным Королевством, приведет к дальнейшим примирительным шагам, которые расширят район, где царит мир.

15. Точно так же, иранский парламент, насколько я знаю, очень скоро рассмотрит соглашения, которые были достигнуты между правительствами Ирана и Соединенного Королевства. Соединенное Королевство также, повидимому, добилось еще другого успеха в этом отношении, проведя переговоры с главой Сау-

довской Аравии от имени соседних стран, и в противоположность тому, что могло бы произойти, — например, спор о границах, — соглашение кажется достигнуто в этой части света.

16. Сейчас я перехожу к вопросу, который представляет собой особо важное значение для моей делегации и в отношении которого мы несем особую ответственность; это так называемые колониальные проблемы и проблемы подопечных территорий. В этой области также были достигнуты некоторые успехи; наиболее значительным из них является дальнейший прогресс Золотого Берега на пути к достижению независимости. Мы особенно горды этими успехами, поскольку наша страна помогла своей собственной эволюцией прогрессу этих стран, населенных в основном неевропейскими народами и находящихся на пути к самоуправлению и к тому, чтобы занять свое место среди других народов в качестве равноправных и независимых государств. Прогресс, повидимому, также был достигнут в Нигерии.

17. В нашей собственной части света мы имеем гораздо меньшую проблему, которая, благодаря новой точке зрения, выдвинутой премьер-министром Франции, очень близка к своему разрешению. Через несколько дней эта небольшая проблема, вызвавшая большое раздражение, может быть разрешена.

18. Такие же улучшения произошли и в подопечных территориях, относительно которых я буду говорить впоследствии более подробно. Однако, все это ни в коей мере не умаляет серьезности того факта, что при существующем в настоящее время бремени вооружения и вследствие ускорения гонки вооружений картина остается почти такой же зловещей.

19. Что касается экономической стороны, то мировое производство увеличилось, но вместе с тем не произошло пропорционального увеличения в мировой торговле. Промышленное производство, не включая Советский Союз и его союзников, я думаю, возросло со 111 процентов до 119 процентов, в то время как в самом Советском Союзе, других странах Восточной Европы и в Китае производство возросло с 12 процентов до 15 процентов. В Индии мы продолжаем повышать нашу производительность; на этом вопросе я остановлюсь впоследствии.

20. Эти факты указывают на положительную сторону достижений человечества; однако, природа, как обычно, была жестока в отношении нашей части света. В Европе, к счастью, не было больших наводнений или других бедствий, но в Азии и в Африке цунами, землетрясения и наводнения охватили огромные площади и оставили тысячи людей без крова.

21. В Алжире землетрясение произвело значительные разрушения, и я уверен, что выражение нашего сочувствия будет передано алжирцам и французам, чьи дома были разрушены и чьи семьи были убиты во время бедствия. В Японии также тайфуны вызвали значительные разрушения. Однако, величайшие из всех стихийных бедствий произошли в Китае, Пакистане и Индии. Китай очень сильно пострадал от наводнений, от которых в такой же степени пострадал

и Пакистан. О них могут говорить несомненно те, кто имеет на это право. Я считаю важным, чтобы в такой Ассамблее, как наша, нам говорили о страданиях наших братьев и о том, с каким мужеством они их переносили. Индия пережила самое сильное наводнение в своей истории. Тридцать тысяч квадратных миль ее территории находится под водой. В тех местах, где Брампутра была раньше шириной в милю или две, теперь она разлилась на тринадцать—пятнадцать миль. Около девяти с половиной миллионов людей затронуто этим бедствием и около двух с четвертью миллионов людей осталось без крова. Было разрушено плодородие почвы и нанесен ущерб урожаю на площади в тринадцать с половиной миллионов акров обрабатываемой земли. С финансовой точки зрения нанесенный ущерб определяется в настоящее время в примерно 50 миллионов фунтов стерлингов. Весь северо-восточный район Индии, охватывающий штаты Ассам, Западную Бенгалию, и Уттар-Прадеш — особенно Ассам — выглядит как огромный океан, в котором какое-то первобытное чудовище вырвало с корнем деревья и уничтожило дома.

22. Эти наводнения, в известном смысле, имеют также и другой аспект. Я думаю, что наши крестьяне являются солью земли. Несмотря на эти бедствия, которые обрушиваются на них из года в год — и в этом году с небывалой силой, — они показали замечательное мужество; не было ни воровства, ни нищенства, ни чего-либо подобного; они сами стараются восстановить разрушенное. Мы благодарны за значительное число выражений сочувствия и за материальную помощь, полученную из-за границы. Я не решаюсь назвать страны, которые пришли к нам на помощь, поскольку я боюсь, что я могу опустить некоторые из них в перечне, который является неполным, но помощь пришла от наших близких соседей, а также из Соединенного Королевства, Канады, Таиланда, Австралии, Соединенных Штатов, Союза Советских Социалистических Республик, Швейцарии, Польши, Чехословакии и Ирака. Эти страны послали медикаменты и другие подобные предметы, чтобы облегчить страдания в Индии.

23. Несмотря на то что произошло такое серьезное наводнение, несмотря на то что большая часть нашей территории оказалась поэтому невозделанной, мы счастливы заявить, что в первый раз за все годы современной эпохи Индия не голодает. По сравнению с данными за 1949 год Индия произвела 11 400 000 тонн продовольственных продуктов в этом году; рост производства дал нам возможность иметь излишки. Итак, не говоря о том ущербе, который был нанесен в результате нарушения средств сообщений, затрудняющих нам доставку продовольствия в эти места, Индия в первый раз за период своей новой истории не страдает от голода. В пятилетнем плане было предусмотрено, что в текущем году, т. е. по истечении трех лет, производство продовольственных продуктов достигнет лишь 7 600 000 тонн, но это задание уже перевыполнено на 3 800 000 тонн. Подобным же образом производство хлопка — который не только употребляется для производства нашей одежды, но и дает нам также возможность получать валюту — возросло на 960 000 кип. Промышленное производ-

ство в Индии, начиная с базисного 1950 года, продолжало неуклонно расти. Принимая промышленное производство 1950 года за 100, в 1951 году оно увеличилось до 112; в 1952 году — до 123, а в 1953 году — до 128. Сельскохозяйственное производство, серьезно пострадавшее от стихийных бедствий, особенно от засухи, — от которой мы очень пострадали в 1951 и 1952 гг., — возросло по сравнению с 1950 годом (100) и в настоящее время достигает 102,5.

24. Помимо этого наблюдался прогресс и в других областях. Я счастлив заявить об этом не потому, что это касается Индии, а потому, что в этой Ассамблее и в ее органах мы постоянно сталкиваемся с проблемами слаборазвитых стран. в отношении которых государства, собравшиеся здесь, проявляют большую заботу. Многие из этих государств делают материальные вклады; они предоставляют техническую помощь; они оказывают помощь советами; растет их сочувствие к этим слаборазвитым странам. Вот почему, когда сделан какой-нибудь прогресс, то хорошо и уместно сообщить о нем. Второстепенные ирригационные работы, проводимые в Индии, дали или дадут возможность, когда они будут закончены, обрабатывать 5 300 000 акров земли. Главные ирригационные работы до этого года дали возможность обрабатывать 2 800 000 акров земли. Таким образом это дает возможность обрабатывать в целом 8 миллионов акров земли. Индия также освоила приблизительно 850 000 акров земли, которая в прошлом считалась непригодной для обработки.

25. Наше население, которое в 1947 году было на 85 процентов неграмотным, в настоящее время делает большие успехи в отношении ликвидации неграмотности, так что намеченная цель сделать каждого человека в Индии грамотным через шестнадцать лет после 1947 года может быть легко достигнута. Наши общинные проекты, являющиеся великим социальным экспериментом, изменили темп жизни жителей миллионов деревень Индии даже в отношении понимания проблем, связанных с работой Организации Объединенных Наций. Социальное законодательство улучшено в том же направлении, так что все то зло, которое совершенно справедливо обычно в прошлом приписывалось Индии (например, самое худшее зло — существование париев) решительно искореняется в этой стране с великой религиозной традицией; в результате всего этого в настоящее время в Индии отношение к кому-либо как к парию является преступлением, наказуемым законом.

26. Мы также повысили возрастной ценз лиц, вступающих в брак; для женщины этот возрастной ценз — восемнадцать лет, а для мужчин — двадцать один год. За последние три года на нужды образования и на медицинское обслуживание было израсходовано 1 900 миллионов долларов.

27. Приведя нашу собственную страну в качестве примера, мы хотим привлечь внимание Ассамблеи, насколько мы можем, к той огромной части мира, которая так легко подводится под самое короткое название из всех названий континентов, — к Азии. Существует новая Азия, и большее понимание этой новой Азии — или даже признание того, что существует

новая Азия, — имеет большое значение, поскольку в Азии живет почти половина всего человечества. Азия за последние сорок—пятьдесят лет приобрела большое значение в политическом отношении. Бирма, Пакистан, Индия и Цейлон добились своей независимости вскоре после второй мировой войны. Страны Западной Азии с падением Османской империи стали самостоятельными нациями. В Китае впервые находится у власти сильное и не поддающееся коррупции правительство, которое осуществляет имеющие огромную важность реформы экономического и социального характера. Япония, после своего поражения в прошлой войне, сделала громадные успехи в деле своего восстановления. Несмотря на то что мы имеем разногласия с Соединенным Королевством по колониальному вопросу в Малайе, мы счастливо отметить, что и там совершается прогресс; и, в самом деле, мы надеемся, что, поскольку свобода охватывает все новые и новые страны, Малайя будет наравне с нами принадлежать к братству свободных наций.

28. С политической точки зрения самым важным событием, которое имело место в нашей части мира, т. е. в Юго-Восточной Азии, было совещание премьер-министров стран Азии, происшедшее в Коломбо в апреле этого года, благодаря инициативе сэра Джона Коталавала, премьер-министра Цейлона. Сэр Джон Коталавала и его страна, к сожалению, не представлены здесь не по их собственной вине, а потому что Цейлон является одной из жертв конфликта между Востоком и Западом вследствие неспособности Генеральной Ассамблеи разрешить проблему приема новых членов в Организацию Объединенных Наций. Сэр Джон Коталавала пригласил премьер-министров пяти стран, и, насколько я знаю, это совещание состоялось одновременно с совещанием в Женеве, но это не было сделано преднамеренно. Многие из его материалов — резолюции, которые оно приняло, и соглашения, которых оно достигло, — были опубликованы; однако мало известно о том духе братства и о том сближении взглядов, которые были так характерны для совещания в Коломбо. Несомненно существуют расхождения во мнениях и взглядах между некоторыми странами или между той или иной группой стран и т. д.; однако прежде всего совещание в Коломбо, хотя оно и было региональным совещанием, не замкнулось в своих узких региональных интересах.

29. Одним из первых заявлений, сделанных на совещании в Коломбо, было торжественное заявление о том, что совещание в Коломбо ни в каком отношении не конкурирует с совещанием в Женеве; и хотя, возможно, нет необходимости говорить об этом, я все же считаю, что это следует отметить на настоящей Ассамблее. В наши дни, когда придается чрезмерное значение региональным интересам, когда существуют всякого рода доктрины, которые разделяют людей различных частей мира, важно отметить, что представители пяти стран, в которых пробуждается национализм, пяти азиатских стран, встретившихся в Коломбо, провозгласили миру, что их проблемы не являются проблемами, касающимися только Азии, хотя они и считают, что они имеют право и что это их долг рассмотреть их и предложить по ним решения. Дискуссия в Коломбо в значительной степени повлия-

ла — хотя и неофициально, хотя, возможно, даже и не было обычного обмена документами — на совещание в Женеве.

30. Я полагаю, что я должен кратко коснуться главных вопросов, которые обсуждались. Одним из этих вопросов была так называемая «проблема Индокитая», хотя в то время, когда было созвано совещание, эта проблема еще не была такой актуальной. Этот вопрос обсуждался на совещании в Коломбо, и следует отметить, что возможные решения и подлежащие рассмотрению вопросы, предложенные на совещании, были в основном теми же, о которых говорил премьер-министр Индии за неделю или две до этого, на которых в большей или меньшей степени сосредоточилась дискуссия на Женевском совещании и по которым в Женеве были сделаны попытки найти решения. Я остановлюсь на вопросе об Индокитае немного позже, и поэтому я не буду сейчас говорить о нем.

31. Следующим выдающимся событием нашей истории за последний год было соглашение о наших взаимоотношениях с Китайской Народной Республикой; первоначально это была всего лишь преамбула к небольшому соглашению относительно некоторых тибетских дел, но затем это соглашение было обнародовано и сделалось более официальным, — не совсем официальным, а более общеизвестным, — когда премьер-министр Китая посетил Индию во время перерыва совещания в Женеве. Мы полагаем, что взаимопонимание, которого мы достигли благодаря этому историческому договору, способствовало тому, что обе наши страны внесли большой вклад в дело мира в Азии. Мы стали на путь, который не является путем поддержания равновесия сил, а является путем отказа от агрессии, братства и взаимного понимания.

32. Многие присутствующие на этой Ассамблее скажут, — и я слышал такое заявление несколько дней тому назад, — что мы и раньше имели соглашения о ненападении. Но как бы то ни было, я обязан сообщить информацию и изложить положение так, как я его понимаю. Наши отношения основываются на взаимном уважении территориальной целостности и суверенитета друг друга; на ненападении; на несовместимости во внутренних делах друг друга; на равенстве, взаимных выгодах и мирном сосуществовании. Эти идеи не исходили от той или другой стороны; они возникли в ходе дискуссии по проблемам, касающимся Азии. Не было никаких сделок, ни попыток занять безопасные позиции для той или другой стороны, ни попыток получить большие выгоды для одного, по сравнению с другим. Упомянутое соглашение является результатом обсуждения совместного ряда вопросов, с тем чтобы две древние цивилизации Азии — в течение трех или четырех тысяч лет у нас были исторические связи с Китаем — могли продемонстрировать, что в современную эпоху формы правления внутри стран не должны служить препятствием для братских отношений между ними. Я напоминаю об этом потому, что, по мнению правительства Индии, эти принципы применимы и к нашим взаимоотношениям с другими странами и к их отношениям между собой, и потому, что эти принципы, по нашему скромному мнению, представляют со-

бой подход, который мог бы содействовать разрешению некоторых из наших проблем.

33. Мне теперь хотелось бы остановиться на годовом докладе [A/2663] Генерального Секретаря. Как обычно, Генеральный Секретарь представил доклад, который является чрезвычайно важным и который, как я рад отметить, — я имею в виду ту часть доклада, которую мы сами должны рассмотреть, а не те части доклада, которые должны рассмотреть комитеты, — является чрезвычайно кратким, сжатым и целеустремленным. Генеральный Секретарь упоминает об урегулировании вопросов вне Организации Объединенных Наций. По мнению моего правительства, неиспользование аппарата Организации Объединенных Наций в тех вопросах, которые входят в ее компетенцию, было бы неправильным, но мы, однако, не считаем, что успехи, достигнутые в Женеве, являются в какой бы то ни было мере оскорблением для Организации Объединенных Наций. Что касается нашего правительства, то пять премьер-министров, собравшихся на совещании в Коломбо, заявили в выработанных ими совместно пяти пунктах, что решения, принятые в Женеве, должны быть доведены до сведения Организации Объединенных Наций.

34. В докладе Генерального Секретаря упоминается об этом в связи с Советом Безопасности. Поскольку этот вопрос имеет большое значение, я остановлюсь на нем позднее. Я не могу за то время, которое имеется в моем распоряжении, — даже если бы я хотел это сделать или мог это сделать, — охватить все аспекты деятельности Организации Объединенных Наций; однако, я считаю, что мы обязаны сказать кое-что по поводу тех вопросов, в обсуждении которых, посредством выборов или через Ассамблею, участвуют наши представители или для обсуждения которых, в соответствии с мерами, принятыми Организацией Объединенных Наций, соответствующие органы заседают в нашей стране.

35. Индия представлена в Экономическом и Социальном Совете; и один из вопросов, на который правительство Индии желает обратить внимание, является будущее Специального фонда Организации Объединенных Наций для экономического развития. Мы считаем (и я не сомневаюсь, что Ассамблея разделяет это мнение, учитывая все произнесенные здесь речи — даже речи, произнесенные на настоящей сессии — относительно того, что внимание должно быть в первую очередь уделено слаборазвитым странам, и вспоминая слова государственного секретаря Соединенных Штатов, произнесенные только несколько дней тому назад [475-е заседание] относительно несоразмерности усилий, направленных на войну, и усилий, направленных на мир), что создание этого Специального фонда Организации Объединенных Наций для экономического развития является вопросом, имеющим жизненно важное значение. Такой фонд больше поможет делу Организации Объединенных Наций во всем мире, больше тронет сердца мужчин и женщин, чем какие бы то ни было резолюции или организационные мероприятия другого характера. Политические решения являются необходимыми, жизненно важными и настоящими, и они могут изменить обста-

новку в мире. Но в основе всего этого лежит вопрос о жизни людей — мужчин и женщин — о продовольствии, жилищах, санитарных условиях и возможности для каждого совершенствоваться, что может быть обеспечено экономическим развитием. Мы считаем, что основные принципы, которыми будут руководствоваться при создании этого фонда, должны предусматривать не только помощь как таковую, но и элемент сотрудничества. Индия получает помощь извне, но Индия также оказывает помощь и за пределами своей страны. Все это в порядке вещей. Поэтому деятельность фонда должна быть основана на самоуважении народов и на их самопомощи, а также на их сотрудничестве; такая попытка, такой подход должны содействовать достижению целей Устава, изложенных в первых строках его преамбулы и во всем Уставе, а именно: превратить нашу Организацию в центр по согласованию различных интересов. Это именно то, что создает у каждой страны чувство, что она принадлежит к миру других стран, то, что заставляет людей глубоко сознавать, что все они являются братьями.

36. В Индии также проходили заседания Экономической комиссии для Азии и Дальнего Востока. Я особенно хотел бы упомянуть о двух семинарах, которые имели место — один по вопросам статистики, а другой по вопросам жилищного строительства. Мы, как страна, как народ и как правительство, заинтересованы в том, чтобы Организация Объединенных Наций уделяла большое внимание статистике, как она и делает, так как для слаборазвитых стран важно иметь правдивую картину положения; это первый шаг для того, чтобы обнаружить причины возникновения разных проблем и чтобы найти средства для исправления положения. Правительство Индии уделяет исключительное внимание статистическим исследованиям в самой Индии; и если информация, полученная в результате таких исследований, будет применяться на практике, то она будет иметь большое значение.

37. Следующей организацией, на которой мы хотим подробно остановиться, является Детский фонд Организации Объединенных Наций. Мы проявляем к этой организации особый интерес, поскольку она пользуется большой поддержкой со стороны общественности, вызывает в ней большой интерес, а также ввиду того что она ведет большую работу в Индии. Главная деятельность Детского фонда связана с лечением и предупреждением малярии и туберкулеза. Возможно не все знают, что в Индии каждый год 100 000 000 человек заболевают малярией и что 1 000 000 из них умирает от этой болезни. В результате инициативы, проявленной Детским фондом, были созданы фабрики по изготовлению ДДТ и много квадратных миль в Индии опыляются этим порошком.

38. Таким же образом, благодаря Детскому фонду, а также щедрости и вниманию со стороны братского нам государства — Новой Зеландии, в Индии были построены заводы по производству пенициллина, с тем чтобы бороться с широко распространенными болезнями. Но прежде всего в Индии планируется лечение туберкулеза при помощи препарата БЦЖ, причем такое лечение будет проводиться в более широком масштабе, чем где бы то ни было до настоящего

времени. Предполагается этим лечением охватить 170 миллионов человек. В результате этой деятельности в настоящее время в Индии имеется 5 000 центров охраны ребенка — их должно было бы быть, возможно, 50 000. Детский фонд является, можно сказать, одним из триумфов Организации Объединенных Наций. Мы сотрудничали в этом деле эффективно и на взаимной основе, помогая другим странам. Более того, ко всякой финансовой помощи, получаемой от Детского фонда, Индия добавляла еще более значительные суммы, и вот почему такие мероприятия стали возможными.

39. Мне хотелось бы сказать несколько слов относительно самого Детского фонда, оставляя в стороне вопрос о его деятельности в Индии. Нам говорят, что в Африке каждый год 3 миллиона людей подвержено заболеванию малярией и что 300 000 из них умирает. Здесь существует большая область, в которой может быть значительно расширена деятельность Детского фонда. Моя делегация, сознавая свою ответственность в качестве члена Совета по Опеке, в этом году в ряде случаев поднимала вопрос об оказании специализированными учреждениями помощи колониальным и подопечным территориям. Детский фонд охватывает своей деятельностью около 25 миллионов детей. Эта цифра представляется громадной; однако, когда мы вспомним о том, что в мире существуют 900 миллионов детей, то сразу видно, что это сравнительно небольшое количество. Из 900 миллионов детей в мире 600 миллионов имеют недостаточное питание и плохо одеты. Некоторые из них совсем не имеют одежды и питаются исключительно плохо. Поэтому проблема, которую мы должны разрешить, хотя она может быть и не носит того же самого настоятельного характера и вероятно не вызывает ту же самую поразительную реакцию, как проблема атомной энергии, использованной для разрушительных целей, является тем не менее одной из постоянных язв человечества, разъедающих социальную структуру каждой страны.

40. Поэтому нам хочется воспользоваться случаем, чтобы обратиться к Генеральной Ассамблее с призывом уделять большее внимание специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций. Помимо всего прочего они являются великим вкладом в дело взаимопонимания между народами. Смотрите на детей теперешнего поколения, которые во многом отличаются от детей прежних поколений, поскольку мир в настоящее время вступает в новую эпоху цивилизации; интересно отметить, что для детей, по-видимому, не существует занавесей, будь то из железа или бамбука, из пластмассы или из нейлона.

41. В Дели имеется выставка, которой заведует человек по фамилии Шанкар, собирающий детские рисунки со всего мира. Из сорока пяти стран и среди них из самых неожиданных мест дети в возрасте от двух до пятнадцати лет присылают свои рисунки каждый год. Поступают тысячи и тысячи таких рисунков. При поддержке правительств и посольств эта выставка превратилась в международное учреждение. Будь то в Северной Америке или в Южной Америке, в Скандинавии или в Западной Европе, — которая в настоящее время включает и Соединенное Королевство,

— в Советском Союзе, где детям уделяется специальное внимание, или на африканском континенте, где о них не заботятся, проблема детей и забота, которую мы должны проявлять о них, не просто из чувства жалости, а по практическим соображениям, являются чрезвычайно важными.

42. Поэтому моя делегация желает отметить, что Детский фонд, по сравнению с тем, что он должен и мог бы делать, делает чрезвычайно мало, но все, что он делает, очень хорошо, и, более того, его деятельность расширяется. Его ресурсы ограничены. Моя делегация желает предложить, — и она внесет такое предложение в надлежащем органе, — чтобы Организация Объединенных Наций установила определенный день, который будет отмечаться как всемирный день ребенка, во время которого могут делаться сборы для пополнения ресурсов фонда. Можно добиться от детей понимания других детей, сознательного к ним отношения, и это наряду с попыткой разрешить все проблемы, касающиеся детей, — например, проблему их здоровья, причем я не имею в виду только физическое состояние здоровья.

43. Сейчас не время обсуждать подробно это предложение. Моя делегация намерена внести его в соответствующем комитете, но мы считаем, что Ассамблея является подходящим местом, чтобы впервые заявить об этом предложении — предложении об установлении Организацией Объединенных Наций одного дня в году, который будет отмечаться во всем мире как день ребенка.

44. Мне хотелось бы коротко остановиться только на двух других аспектах доклада Генерального Секретаря, а именно на двух вопросах: вопросе о персонале и вопросе о реорганизации Секретариата. Моя делегация придерживается некоторых принципиальных взглядов по этим вопросам, которые она могла бы изложить теперь, но она считает, что лучше их изложить в комитете, чем в ходе общих прений. Но в данный момент я хочу сказать, что мы пришли к этим заключениям после глубокого размышления и что они касаются вопросов, которые, по нашему мнению, являются жизненно важными для нашей Организации.

45. Я говорил об общих проблемах, а также о вопросах, касающихся Азии, и о вопросах, касающихся Организации Объединенных Наций, которую составляем мы все. Теперь я перейду к некоторым проблемам, которые не включены в нашу повестку дня.

46. Первым из этих вопросов является вопрос о Германии. Можно было бы спросить, почему азиаты, находящиеся так далеко от Германии, выступают здесь по вопросу о Германии. Можно было бы с полным основанием полагать, что проблема Германии является вопросом, который обсуждался и рассматривался четырьмя великими державами, представляющими собой главную силу в разгроме гитлеровских армий во время второй мировой войны. Однако мы не только не приносим своих извинений за такое выступление, но мы считаем своим долгом в настоящий момент разобрать этот вопрос. Чтобы не было никаких опасений, я заявляю, что не буду касаться Лондонской конференции или того, что происходит внут-

ри Западной Германии или Восточной Германии. Это не моя проблема.

47. Почему мы проявляем озабоченность в отношении Германии? Мы считаем, что Германия является краеугольным камнем в здании мира — или же войны. То, что происходит в Германии, в весьма значительной степени решит вопрос — мир или война. Я не буду размышлять о прошлом, но все же в истории последнего столетия именно позиция Германии — Германии, направляющей свои усилия в сторону экспансии, или Германии, направляющей свои усилия в сторону внутреннего единства, — создавала неустойчивость и условия, ведущие к войне.

48. За последние тридцать или сорок лет моя страна — а в то время Индия включала также то, что в настоящее время является Пакистаном, — была глубоко заинтересована в этом вопросе. В первую мировую войну — во Фландрии, в Монсе, в Бельгии, в Галлиполи, в Салониках, в Катламаре и других частях Месопотамии, — индийские солдаты погибали на полях сражений, и всеми признано, что они внесли некоторый вклад в дело достижения победы и выполнили свой долг, как надлежит выполнять его солдатам. Во вторую мировую войну — в Сиди-Баррани, Тобруке, Бенгази и Эль-Аламейне, в Тунисе, Италии и Греции, неся сторожевую службу на Среднем Востоке не только для тех, кто в настоящее время является одной из сторон в мировом конфликте, а для обеих сторон, индийская армия, индийский народ вносили свой вклад и предоставляли свои ресурсы.

49. Я совсем не хочу сказать, что за участие в войне та или иная страна должна получить какую-то для себя выгоду. Это противоречило бы всем принципам, которых придерживается мое правительство и моя страна. То, что я сказал, однако, означает, что, по нашему мнению, опасность для мира во всем мире, т. е. опасность того, что может разразиться война такого характера, что положение может ухудшиться и может вспыхнуть мировой пожар, все еще в значительной мере находится в Европе — в еще большей мере, чем в Азии. Именно в Европе начинались все крупные войны; именно из Европы все великие войны распространялись на другие части света. Именно европейские войны втягивали нас в конфликты. Поэтому правильно и справедливо, что мы как независимые государства, более того, как страны, входящие в сообщество, которое представляет собой половину населения мирового шара, — я ни в коей мере не являюсь выразителем регионального и национального шовинизма, — затрагиваем этот вопрос.

50. Это вступление было необходимо потому, что мы впервые выступаем по этому вопросу. У меня нет желания в настоящее время поднять вопрос о том, должны ли члены Организации Объединенных Наций или какая-либо другая страна действительно участвовать в этих общих дискуссиях и в обсуждении этих проблем. Я не затрагиваю недавние события, происшедшие в обеих частях Германии. Мы знаем лишь следующее: прошло уже девять лет после окончания войны, а мира все еще нет. Мир в Германии необходим для мира во всем мире, а мир в Германии требует объединения Германии, каким бы способом оно ни

было достигнуто. Не обвиняя и не хваля ни одну из сторон, я хотел бы сказать, что так получается, что существуют два течения, которые оба связаны с стремлением добиться объединения Германии, но которые предусматривают различные решения.

51. Одна сторона — Запад желает, совершенно справедливо с его точки зрения (против его плана, в том виде, в каком он представлен, нельзя ничего возразить), общих выборов в Германии, повидимому под контролем Организации Объединенных Наций, в результате которых будет образован какой-то орган, который будет стремиться объединить Германию и будет выражать мнения объединенной Германии. Я не понимаю всех деталей, но я так именно представляю себе этот план.

52. С другой стороны, Восток, т. е. Советский Союз, хотя он также желает объединения Германии, что соответствует декларации Объединенных Наций от 1942 года и общим целям в связи с успешным окончанием самой войны, настаивает на ином решении. Восток настаивает на том, чтобы оба правительства Восточной и Западной Германии — до последнего времени эти правительства не были суверенными правительствами, а просто властями — совместно и, как можно предположить, на основе равенства подготовили эти выборы как коалиционное правительство, т. е., если можно так выразиться, предполагается, что должно быть единство до того, как будут проведены выборы. По этому вопросу существуют разногласия между обеими сторонами, в результате чего Германия остается разделенной.

53. Единство Германии является вопросом, касающимся не только одного германского народа, хотя мы считаем, что достижение этого единства в значительной степени в его интересах и имеет для него большое значение. Я со всей скромностью отмечаю, что мы не можем внести соответствующее предложение, поскольку этот вопрос не представлен на рассмотрение Организации Объединенных Наций. Однако, выступая от имени страны, которая имеет некоторые международные обязанности и на которую, в действительности, были наложены большие обязанности, чем она желала бы принять на себя, мы хотели бы указать в настоящий момент, что независимо от достоинств каждого из двух решений, о которых я упомянул, оба они имеют один недостаток: ни одна из сторон не согласится на предложение другой стороны. При таком недостатке ни одно из этих решений не является практически осуществимым. Поэтому мы хотели бы выразить мысль, — я не могу сказать «предложить», я даже не знаю, какое употребить при этом слово, — что можно было бы положить начало следующим образом. Советский Союз провозгласил, что Восточная Германия в настоящее время является суверенной. Г-н Ллойд заявил нам на днях, что Восточная Германия имеет армию значительного размера. А наличие армии обычно считается доказательством суверенитета. Восточная Германия имеет свое собственное правительство; она имеет или вскоре получит суверенитет. Положение в Западной Германии является таким же. Западная Германия имеет свое собственное правительство. Ей также собираются

предоставить суверенитет, когда закончится оккупация; оккупационные силы будут выведены, и будут объявлены другие мероприятия. Поэтому, как нам кажется, будет одна страна, разделенная на две части, пользующиеся суверенитетом.

54. От имени правительства Индии я скажу, что, по нашему мнению, настало время, когда между обеими сторонами должны иметь место непосредственные переговоры в целях достижения этого единства, вызывающего такую сильную озабоченность не только в Европе, но и у всех нас, поскольку последствия раскола были столь ужасными для всех в течение последних пятидесяти или шестидесяти лет. Мы совершенно не хотим указывать на то (и в настоящий момент нам не следует даже говорить об этом), каких вопросов должны касаться эти переговоры, какую форму они должны принять и т. п. Но если существуют две независимые страны, как об этом было объявлено, и если, в чем я не сомневаюсь, правительства этих стран пользуются поддержкой своих народов, то нам представляется, что немцы должны иметь возможность переговорить с другими немцами, с тем чтобы найти путь или, по крайней мере, начало пути, по которому они должны следовать для восстановления единства своего собственного государства. Мы считаем, как мы указывали в Женеве, что прямые переговоры, проводимые любым путем, который сами стороны признают целесообразным, будут иметь большую ценность. Это не нарушит никаких соглашений, которые другие государства, ответственные за эти две стороны, могли до сих пор заключить. Это предложение не имеет цели заменить что-либо иное, что делается в настоящее время. Однако, если в результате прямых переговоров возникнет объединенная Германия, если оба правительства будут в состоянии совместно представить двум сторонам — Советскому Союзу, с одной стороны, и западным державам, с другой стороны, — предложения, которые приведут к единству, если это то, чего желают немцы, и если это совместимо с безопасностью остального мира, как это должно быть при существующих обстоятельствах, то с точки зрения здравого смысла представляется, что эти переговоры открыли бы путь к какому-нибудь конструктивному решению.

55. Моя делегация желает, чтобы было записано в протокол, что эти замечания представляют точку зрения моего правительства по этому вопросу и выражают озабоченность, которую оно испытывает в связи с этим вопросом.

56. Я перехожу к следующей проблеме, которой мы еще сильнее озабочены. Я перехожу к вопросу о Корее. Этот вопрос стоит на повестке дня Генеральной Ассамблеи, и мы поэтому воздержимся — не в силу каких-то правил, а ради принципа правильного ведения дела — от того, чтобы детально разобрать этот вопрос.

57. Я надеюсь, что никто не будет считать, что я выступаю преждевременно, если я напомню Ассамблее, что эта проблема наложила на мое правительство и на мою страну весьма важное обязательство в отношении Кореи, хотя мы даже не были активной сражающейся стороной в войне. Мы не рассматрива-

лись, по крайней мере, обеими сторонами как слишком приверженными к той или другой стороне. Как я сказал, Индия взяла на себя значительную ответственность вместе с другими странами; мы несли большую ответственность в качестве главы Комиссии нейтральных стран по репатриации военнопленных. Правительство Индии представило свой доклад Генеральной Ассамблее, и мы надеемся, что он когда-нибудь будет поставлен на обсуждение. Я считаю, что было бы плохой практикой, если бы Организация Объединенных Наций призывала правительства и народы выполнять определенные обязанности, а затем забывала о них.

58. Имеются другие вопросы, касающиеся деталей, которые, как я думаю, не стоит рассматривать здесь, но в связи с общей проблемой — Кореей — правительство Индии не ощущает тревоги и не пало духом. Мы обеспокоены, очень сильно обеспокоены некоторыми вопросами; мы обеспокоены тем, что, хотя не ведется военных действий, однако еще не существует и мира, что возникло положение, когда не частное лицо, не какой-то безответственный политик или какой-то агитатор, а глава одного из государств одной из сторон, глава южнокорейского правительства, в своем выступлении 28 июля 1954 г. перед Конгрессом Соединенных Штатов заявил среди прочего:

«На корейском фронте пушки в настоящее время молчат, молчат временно в результате неразумного перемирия, которое используется врагом для укрепления своих сил».

Это как раз то «неразумное перемирие», заключению которого содействовала Генеральная Ассамблея по инициативе Соединенных Штатов и других заинтересованных сторон, включая неприятельские стороны, после очень долгих и трудных переговоров.

59. Следующая часть заявления является более злойшей:

«Теперь, когда Женевское совещание подошло к концу без каких бы то ни было результатов, как и предсказывали, совершенно уместно заявить о прекращении перемирия».

60. Я считаю, что мы должны занести в протокол пленарного заседания настоящей Генеральной Ассамблеи, что перемирие и его прекращение регулируются статьей 62 Соглашения о перемирии. Хотя, как я думаю, мы поступим не очень любезно, — поскольку Соединенные Штаты, если мне позволят это сообщить в частном порядке настоящему пленарному заседанию, воспользовались своим очень сильным влиянием, чтобы сдерживать этого джентльмена в его высказываниях, — мы все же должны попросить делегацию Соединенных Штатов и дальше заниматься этим делом.

61. С другой стороны, остается фактом, что это перемирие является нелегким перемирием, и мы заинтересованы в превращении перемирия в постоянный мир. Необходимо, чтобы все иностранные войска в Корее были выведены обеими сторонами. Присутствие иностранных войск не соответствует достоинству, единству и благополучию любого народа. Иностранная армия на территории любой страны, сама по се-

бе и по ряду соображений, связанных с оккупацией, — явление в высшей степени нежелательное. Для объединения Кореи необходимо вывести все иностранные войска.

62. В этой связи моя делегация возможно внесет на более поздней стадии некоторые предложения. Мы ободрены сознанием того, что все согласны с необходимостью добиться объединения Кореи. Моя делегация не придерживается того мнения, что переговоры (которые, благодаря решениям Генеральной Ассамблеи, принятым в свое время, строго соответствовали букве статьи 60 Соглашения о перемирии) закончились; эти переговоры могут быть возобновлены в любое время. Из документов, с которыми можно было ознакомиться, явствует, что когда-то будет сделан доклад Организации Объединенных Наций, но не окончательный доклад.

63. Я осмелюсь сказать, что вопреки обычным предположениям переговоры в Женеве явились определенным успехом. Конференция показала, во-первых, что с обеих сторон существует стремление к сближению и что было очень много личных контактов. Три совместных председателя, принц Ван Вайтайкон, г-н Иден и г-н Молотов, — двое последних действовали таким же образом и на другой конференции — использовали свое влияние для того, чтобы совещание проходило успешно и приносило результаты. Сейчас не время останавливаться на вопросе о том, в какой области или по каким пунктам было достигнуто соглашение; это будет сделано в Комитете. Все, что я хочу сказать сейчас, это то, что мы не можем просто забывать этот вопрос; как мудрость и благоразумие подсказывают нам, мы должны предпринять шаги, чтобы с наименьшими по возможности волнениями и с возможно большей эффективностью достичь цели, которая стоит перед Организацией Объединенных Наций.

64. Цель Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы не просто закончить войну в Корее. Это было частью действий, направленных на достижение этой цели или на устранение помех на пути к достижению этой цели. Мы на соответствующей стадии, если позволят обстоятельства, внесем некоторые предложения, которые могут оказаться приемлемыми для обеих сторон. Для того чтобы устранить любые возможные опасения, я скажу, что наше единственное желание в связи с этим вопросом, как это было всегда в связи с этим или с другими вопросами, заключается в том, чтобы оказать помощь в процессе урегулирования. Если поэтому связанные с этой проблемой события будут развиваться именно в этом направлении, то было бы лучше с точки зрения здравого смысла отложить другие вопросы, относящиеся к Корее, которые будут обсуждены на более поздней стадии.

65. Я счастлив сознавать, что в этом вопросе, в отношении этого момента, я пользуюсь поддержкой главных сторон. Я читал речи, произнесенные в Женеве. Я читал речь г-на Спаака, министра иностранных дел Бельгии, и выслушал выступление г-на Ллойда 4 октября [487-е заседание, пункт 25], который заявил:

«Мне кажется, что все считают, что военных действий больше не должно быть, что объединение Кореи должно быть достигнуто мирными средствами. Западные державы, т. е. страны, войска которых сражались в Корее под флагом Организации Объединенных Наций, верят в необходимость такого объединения на основе выборов, при которых каждому отдельному избирателю была бы предоставлена подлинная свобода, не только на словах, но и на деле... Мы надеемся, что переговоры между соответствующими сторонами возобновятся в свое время».

66. В Женеве Советский Союз, Китай, Северная Корея, Южная Корея и остальные пятнадцать или шестнадцать государств согласились на следующее: должно быть осуществлено объединение, должны быть проведены выборы и должен быть установлен контроль. Я считаю, что очень часто, как я обнаружил в отношении Индокитая, при публичном обсуждении возникает следующая трудная ситуация: одним и тем же словам различные люди придают разный смысл. Я осмелюсь открыто заявить, что обсуждения, которые имели место в Женеве, продвинули эту проблему на один шаг вперед на пути к объединению, — мне хотелось бы, чтобы мои слова были отмечены, — на один шаг вперед на пути к объединению, которое ближе к осуществлению, чем когда-либо. Отбросить эту возможность означало бы совершить большую ошибку. Моя делегация, со своей стороны, будет, как и в прошлом, руководствоваться здравым смыслом и той степенью помощи, которую она сможет получить от всех заинтересованных.

67. Следующим вопросом, по которому моя делегация хочет выразить свою точку зрения, является вопрос колониальных и подопечных районов. Я уже сказал, что в этом направлении был достигнут успех. Золотой Берег, Нигерия, французские владения в Индии и Гренландия, которая была датской колонией, — во всех этих странах наблюдается прогресс на пути к независимости. Возможно, что эти страны прогрессируют не так быстро, как мы бы хотели, но во всяком случае прогресс происходит в правильном направлении. Хотя это не всегда признается, все же моя делегация не только счастлива, но и считает нужным отметить такой прогресс, где бы он ни наблюдался. Мы сознаем, что те, кто владел этими странами, неохотно отказываются от контроля, но в большинстве таких случаев заинтересованные стороны извлекают большую пользу из исключительно хороших отношений, которые существуют между ними и подвластными им в прошлом народами.

68. Сказав это, я отмечу, что я был равным образом счастлив — хотя я говорю это с большой осторожностью, поскольку я не знаю, каковы обстоятельства, как этого не знает никто другой, — узнать, что премьер-министр Франции подошел по-новому к проблеме Туниса; это тот подход, которого Ассамблея добивалась из года в год. Все, что просила Ассамблея, заключалось в том, что должен иметь место непосредственный контакт и что должны вестись переговоры. Когда она этого просила, ей указывали на пункт 7 статьи 2 Устава. Однако, начало было положено. Я

не хочу слишком рано говорить об этом вопросе. Мы видим, что всегда существуют трудности; однако, я не сомневаюсь, что будет достигнут удовлетворительный прогресс вследствие нового чувства, которое в настоящий момент преобладает, в результате постепенного признания того, что требования о предоставлении национальной свободы лучше удовлетворять быстрее, чем задерживать их удовлетворение, что лучше удовлетворить их путем прямых переговоров, достойным образом проведенных с теми, кто в состоянии выполнить взятые на себя обязательства, и до того, как в данном районе будут предприняты недуманные действия. Это напоминает коллективную сделку во время споров по вопросам труда.

69. В некоторых африканских протекторатах сделан некоторый прогресс.

70. Что касается подопечных территорий, то я полагаю, что эта Ассамблея пожелает воздать должное великой маленькой стране — Новой Зеландии (я считаю, что мы должны это сделать) за выполнение очень смелой и поражающей воображение — я не назову ее экспериментальной — задачи, которую она проводит в Западном Самоа. В этом районе мира, хотя одна нация и правит другой, имеется больше чувства равноправия, чем где бы то ни было. В Западном Самоа должен быть создан съезд, где принцип самоуправления будет применен на практике в отношении так называемых остальных народов. Я надеюсь, что при существующем положении в мире мы прекратим наши разговоры об охотниках за черепами и остальных народах. Я полагаю, что так называемые охотники за черепами гонятся только за одним черепом в одно и то же время, а мы охотимся за черепами всего населения путем атомного разрушения и войн. Мы не имеем права вести разговоры в таком духе. Тем не менее, в Западном Самоа был сделан большой прогресс, и хотя все еще имеется много трудностей, а окончательная форма развития не была выработана, со стороны управляющей власти не оказывается сопротивления. Управляющая власть никогда — ни на словах, ни на деле, ни в мыслях — не выражала идеи о том, что эта территория является новозеландским Самоа; она всегда говорила о Западном Самоа. Мы счастливы видеть, что меры, проводимые в этой области Организацией Объединенных Наций и являющиеся продолжением запоздалых мероприятий в колониальной области прекратившей теперь свое существование Лиги Наций, в настоящее время приносят плоды.

71. Подобным же образом на территории Того возможен прогресс, если будет достигнуто соглашение между заинтересованными сторонами. Имеется еще одна территория, где также, без всякого шума, был сделан большой прогресс. Колониальный режим выражается не только в экономических взаимоотношениях, это не только вопрос захвата земель или получения прибылей. Это историческое наследие в области расовых взаимоотношений, господство одной страны над другой; и единственным решением этого вопроса является создание многорасовых обществ. Поэтому в Танганьике был предпринят шаг, обеспечивающий равное представительство в новом Законодательном собрании; хотя в настоящее время этот шаг

направлен против африканцев, поскольку предусмотренная мера не соответствует численному взаимоотношению групп населения, все же на фоне колониальной практики он является большим прогрессом. Более того, мы надеемся, что управляющая власть даст нам возможность считать, что впечатление, которое мы получили в Совете по Опеке и которое заключалось в том, что в этом районе будут проведены всеобщие выборы, соответствует действительности.

72. Я боюсь, что мы не можем сказать того же самого в отношении остальной части Африки. К сожалению, вопрос о той части Африки, которая в качестве колонии находится в самом худшем положении — вопрос о Португальской Африке — никогда нами не рассматривался. В отношении этих колониальных вопросов я, поэтому, надеюсь, что те, кто имеет большое влияние и авторитет в этой Ассамблее (не только в теории, но и на практике), не будут утверждать, что эти колонии являются частью страны-метрополии, а будут придерживаться точки зрения, выраженной Заместителем председателя г-ном Трухильо, являющимся представителем Эквадора, мнение которого как «старшины» латиноамериканских государств в этом году следует рассматривать как мнение населения влиятельной и важной части мира, испытавшего на себе колониальное господство — не в современную эпоху, а в прошлом. Мне кажется, что нет лучшего заявления о юридическом положении колоний, чем его объяснение неполного суверенитета. Г-н Трухильо заявил [485-е заседание, пункт 42]:

«В прошлом году в Четвертом комитете делегация Эквадора указывала, что согласно букве и духу главы XI Устава нельзя, ссылаясь на ограничения, предусмотренные в пункте 7 статьи 2 Устава, утверждать, что вопросы, касающиеся управления самоуправляющимися территориями, входят во внутреннюю компетенцию соответствующих государств. Она указывала тогда, и повторяет теперь, что территории, народы которых не достигли еще полного самоуправления, представляют собой государства в полном значении этого понятия; обладая населением и территорией, они не имеют лишь правительства, другими словами лишены возможности самоопределения и самоуправления. Поэтому территория является исключительной собственностью самоуправляющихся народов, а отнюдь не администрации, права которой в отношении территории скорее соответствуют гражданским правовым полномочиям опекуна в отношении опекаемого. Не может быть речи о суверенитете управляющей державы над самоуправляющимися территориями, как не может быть речи о праве собственности опекуна на имущество опекаемого. О суверенитете можно говорить лишь в отношении внутренних, чисто административных мероприятий управляющей державы».

73. Касаясь далее этого вопроса, латиноамериканские государства на десятой Межамериканской конференции, состоявшейся в Каракасе, пришли к единодушному выводу, касающемуся всей Южной Америки, — и мы надеемся, что когда-нибудь Северная Америка последует этому примеру, — что вся Южная Америка положительно высказалась в пользу са-

моуправления и самоопределения, иначе говоря, если употребить избитую фразу, они заняли «антиколониальную» позицию.

74. Я думаю, что будет только правильно — ввиду той ответственности, которую, как моя делегация считает, она несет — сразу же заявить, что наличие права само по себе не означает, что следует пытаться отстаивать это право в каждом отдельном случае. Подлежит ли тот или иной вопрос обсуждению, разумно ли его обсуждать, даст ли такое обсуждение результаты, — все это зависит от обстоятельств в каждом отдельном случае. Как люди, на которых лежит обязанность содействовать разрешению этих вопросов конструктивным образом, мы должны признать, что применение этих принципов обуславливается обстоятельствами и временем в каждом отдельном случае. Конечно, моя страна безусловно, полностью и без каких бы то ни было оговорок, поддерживает права любого народа. Мы не признаем примитивных или непримитивных народов, народов, которые являются компетентными или таковыми не являются — компетентность зависит от имеющихся возможностей. В мире нет ни одного коллектива — будь то наиболее известного с исторической точки зрения, наиболее древнего или наиболее цивилизованного, который не имел бы на своем счету огромного количества трагических ошибок.

75. В Коломбо пять премьер-министров единодушно выступили против дальнейшего колониального господства. Я думаю, что достижение любого решения, которое было бы в интересах народа, в очень большой степени зависит от того, насколько мы сумеем убеждать и оказывать давление таким образом, чтобы получать результаты, а не просто создавать ситуации. Моя делегация занимала такую позицию в Четвертом комитете и в Совете по Опеке, и я рад заявить, что некоторые управляющие власти и некоторые колониальные державы были сговорчивы в этом вопросе.

76. Теперь мы переходим к особой колониальной проблеме — к проблеме Западного Ириана. Моя делегация голосовала за включение этого вопроса в повестку дня по той же причине, по которой она отказалась поддержать предложение о включении в повестку дня вопроса о Кипре: потому что мы верим, что эти народы имеют право на самоуправление. Поскольку этот вопрос подлежит рассмотрению Комитетом, я не хочу вдаваться в детали. Однако, я хотел бы сказать моему очень старому другу, представителю Австралии, — возможно что он придавал другой смысл своему замечанию, и я уверен, что, обдумав этот вопрос, он вероятно сочтет возможным пересмотреть то, что он сказал, — что в действительности речь шла не о чем-то исключительно мне близком — об Индии, а об одном из наших близких соседей и очень хороших друзей. Мы опечалены — я не скажу, что мы обижены, — и мы сожалеем, что такое заявление исходит от Австралии, которая является частью района, обычно называемого Австралазией; населению же Австралии придется жить бок о бок с нами в течение будущих веков. Г-н Кейси сказал следующее [479-е заседание, пункт 35]:

«Что бы ни заявляла делегация Индонезии в доказательство обратного, среди папуасов никогда не

было движения за независимость. Голоса, которые были подняты в пользу передачи Индонезии управления территорией Нидерландской Новой Гвинеи, отражают лишь мнение, существующее в Джакарте. Агитация извне, подобная той, которая сейчас ведется, лишь принесет вред, вызовет беспокойство среди туземного населения Нидерландской Новой Гвинеи, жизнь которого, как и жизнь населения Австралийской Новой Гвинеи», т. е. подопечной территории, «не была до сих пор омрачена никакими политическими конфликтами».

77. У меня нет желания усиливать трения, которые могут быть в связи с этим вопросом. Я это говорю потому, что если бы я не говорил об этом, то я не выполнил бы своей обязанности в этом вопросе. Я уверен, что упомянутое заявление было сделано не с плохими намерениями, но это одно из тех явлений, к которым так справедливо относится то, что я сказал раньше: существует новая Азия.

78. Моя делегация нисколько не утверждает, что не должно быть разногласий; если бы мы придерживались такой позиции, мы возражали бы в том же духе против заявлений г-на Лунса, представителя Нидерландов. Мы не делаем этого. Г-н Лунс сказал следующее [480-е заседание, пункт 20]:

«Как бы мы ни сожалели о предпринятой Индонезией инициативе, мы не намерены допустить, чтобы этот случай оказал влияние на наши отношения с Индонезией».

79. Вопрос о присутствии гоминдановских войск в Бирме все еще стоит на повестке дня. Поэтому мы не намерены говорить о нем подробно. Однако я полагаю, что этой Ассамблее следует напомнить об огромном терпении бирманского правительства и бирманского народа в связи с этим вопросом. Мы слышим много о предстоящих агрессиях. Здесь же налицо агрессия, где десятки тысяч квадратных миль оккупированы, опустошены и ограблены, где происходит кровопролитие и все прочее. Мы воздаем должное тем, кто частично исправил положение, но все же нам представляется, что остающиеся в этом районе войска должны быть выведены. Не всем известно, какое терпение было проявлено другой стороной, и неизвестно, какие ситуации могут возникнуть в результате присутствия этих войск в Бирме.

80. Теперь я перейду к тому из вопросов в моем списке, о котором я буду говорить наиболее подробно, — к проблеме Индокитая. Вопрос об Индокитае не стоит на повестке дня. Однако, возможно, он относится к наиболее важному событию, как на днях заявил г-н Кейси, которое произошло в мире и представляет собой важный шаг на пути к миру. С заключением соглашения в Индокитае был положен конец войне, после того как она продолжалась в течение двадцати пяти лет.

81. Урегулирование индокитайского вопроса является важным по многим причинам. Но до того, как я подробно остановлюсь на этих причинах, — и поскольку не будет другого случая, — мне кажется, что, так как моя страна хорошо знакома с этим вопросом, данный момент является наиболее подходя-

щим для того, чтобы упомянуть в нескольких словах о той большой благодарности, которую человечество должно испытывать по отношению к некоторым людям в этой связи. Я думаю, мы должны прежде всего воздать должное двум представителям воюющих сторон, г-ну Мендес-Франсу, представителю Франции, и г-ну Пам Ван Донгу, представителю Вьетмина, двум людям, которые, стремясь решить эту задачу, преследовали одну и ту же цель. Но совещание могло бы ни к чему не привести, если бы не мудрость и терпение и действительно огромные усилия, которые были приложены в связи с этим совещанием следующими двумя лицами: министром иностранных дел правительства Ее Величества в Соединенном Королевстве и министром иностранных дел Советского Союза. На этот пример можно указывать не только в связи с решением проблемы Индокитая; на этом примере мы видим, как два государственных деятеля, которые, как мы знаем, совершенно расходятся по большому числу вопросов, были заняты решением общей задачи, причем и тот и другой шли на уступки с целью изыскать совместно подходящие пути, откинули всякие формальности, устраняли затруднения и нашли подходящее решение. Никогда не создавалось впечатления, что этим вопросом не стоило заниматься.

82. Поскольку Ассамблея вероятно очень мало знает об этом, я хотел бы сказать, что, когда будет действительно известна история этого дела, мир отдаст себе отчет в том, что премьер-министр Китая действовал как государственный деятель большого масштаба, который сыграл роль примирителя и координатора во время переговоров, которые велись в Женеве. Поэтому, я думаю, дело не в том, стоит ли этот вопрос на нашей повестке дня или не стоит. Это одно из великих событий, которые произошли в мире, так как урегулирование индокитайского вопроса воспрепятствовало тому, что весьма возможно могло бы быть мировой войной. Оно совершенно изменило ход событий, которые вели к конфликту. Оно привело к величайшим изменениям в Азии.

83. Наряду с этим оно показало роль Соединенных Штатов в этом вопросе. На основании того, что я знаю о нем, я бы хотел воздать должное помощнику государственного секретаря г-ну Вальтеру Беделл-Смиту, без помощи которого нельзя было бы урегулировать этот вопрос. Совершенно верно, что Соединенные Штаты заняли иную позицию, чем другие державы, при окончательном урегулировании этого вопроса, но весь мир знает, что без благотворного влияния г-на Беделл-Смита и без его решимости не вмешиваться в тех случаях, когда можно было примирить точки зрения, нельзя было бы достичь того, что было сделано в Женеве.

84. Личные отношения делегаций были отличными. Я полагаю, что мы открыли путь к международным конференциям, который отличается от всего того, что происходило раньше. Мое правительство, в лице своего премьер-министра, 22 февраля обратилось с призывом о прекращении огня в Индокитае. В то время этот призыв был осмеян; мало кто отнесся к нему серьезно, за исключением очень немногих лиц,

в частности одного человека, который впоследствии стал премьер-министром Франции. Он поднял этот вопрос во французском парламенте и собрал 250 голосов за немедленное прекращение огня. Однако, огонь не был прекращен.

85. Два месяца спустя правительство Индии предложило шесть хорошо известных всем пунктов. Один из них чрезвычайно важен для нас: в нем предусматривалось, что мы должны создать во время переговоров атмосферу мира. Наше правительство использовало все свое влияние, чтобы сократить масштаб военных действий. Эти пункты по существу были вновь изложены в предложениях, выработанных в Коломбо, которые были направлены Женевскому совещанию. В результате совещания в Женеве мы имеем сегодня надежду на независимость Индокитая, то есть независимость в том смысле, что французское правительство обязалось перед индокитайским народом и перед четырьмя великими державами предоставить независимость индокитайским государствам и вывести свои войска.

86. Я не буду входить в детали этого соглашения, так как время истекает. Однако, имеется еще несколько моментов, которых я хотел бы коснуться, так как о них упоминалось здесь, и было бы определенно неправильно не возражать против этих ошибочных идей, поскольку это возможно.

87. В ходе дискуссии упоминалось, что Вьетнам расчленен. Нет ничего более далекого от правды. Представление о том, что существует линия прекращения огня вдоль реки Бен-Хай около семнадцатой параллели, появилось в ходе переговоров, во время которых не было возможности точно установить местность, где огонь должен быть прекращен, и отметить ее отдельными линиями, с учетом всех ложбин; нужно было провести какую-то одну линию. Имело место большое число уступок как с той, так и с другой стороны. В одной из речей указывалось, что на одной из сторон большое число людей должно быть выселено из своих домов. Наша комиссия сообщает, что она учредила комитет по петициям и что число жалоб, поступивших в этот комитет, очень невелико, а также что эти жалобы были удовлетворены. Люди переходят с одной стороны на другую, так что эта территория не разделена. Более того, все это было определенно предусмотрено в каждом из упомянутых соглашений о перемирии, а также в Заключительной декларации Совещания. Пункт 6 Заключительной декларации Женевского совещания гласит:

«Совещание признает, что соглашение, касающееся Вьетнама, имеет основной целью урегулировать военные вопросы, с тем чтобы положить конец военным действиям, и что военная демаркационная линия является временной и не может быть истолкована как являющаяся в какой-то мере политической или территориальной границей. Совещание выражает свою уверенность в том, что применение положений, предусмотренных в настоящей декларации и в соглашении о прекращении военных действий, создаст необходимые предпосылки для урегулирования в ближайшем будущем политических вопросов в Вьетнаме».

Поэтому представление о том, что Индокитай разделен как Корея, не соответствует действительности.

88. Вы слышали, как здесь утверждал представитель Австралии, что это самое лучшее, чего можно было достигнуть. Может ли быть какое-либо лучшее определение результатов переговоров? Если вы ведете переговоры, то в результате вы не получаете всего того, что, по вашему мнению, вы должны были бы получить, но и другая сторона не получает всего того, что, по ее мнению, она должна была бы получить. Я думаю, что это является классическим определением переговоров.

89. Г-н Кейси описал то, что произошло в Индокитае. Мне кажется, что он очень хорошо разъяснил, каким должно быть урегулирование, достигнутое путем переговоров [479-е заседание, пункты 13—14].

«Я считаю, что при нынешней международной обстановке прекращение военных действий, чреватых серьезными последствиями, уже само по себе является знаменательным фактом. Мне кажется, что все мы — и может быть не в меньшей степени и Советский Союз — с тревогой следили за тем, как в Индокитае все больше и больше разгорался пожар войны, который мог перейти в мировую войну. Войны, особенно современные, не охватывают исключительно один какой-либо район; либо они разгораются и расширяются, либо район войны сокращается. Поэтому прекращение войны в Индокитае положило конец возможности расширения сферы ее действия».

Женевское совещание, далее, важно и в том отношении, что соглашение, достигнутое на нем, означает, что Лаос и Камбоджа получат полную независимость». (Необходимо также к этому добавить и Вьетнам). «Представители Советского Союза, коммунистического Китая и Вьетнама, а также представители демократических стран согласились уважать целостность и независимость этих государств, что имеет огромное значение для упрочения положения в Юго-Восточной Азии. Моя страна искренне надеется, что эти государства будут признаны всеми свободными азиатскими государствами, которые установят с ними дипломатические отношения...»

Таким образом отношение к индокитайскому соглашению как к соглашению, которое заслуживало бы только, чтобы к нему отнеслись со снисхождением, если можно так выразиться, не соответствует великому достижению, которое стало возможным благодаря усилиям мировых государственных деятелей, принявших участие в Женевском совещании.

90. Г-н Ллойд говорил о беспорядках в Лаосе. Я видел несколько сообщений об этом в газетах. Но я хочу заверить его, что Международная комиссия, состоящая из канадцев, поляков и индийцев, ничего подобного не сообщала. В большинстве этих недавно образованных территорий происходят преступления, делаются попытки захватить власть. Что же касается политических беспорядков, чего-либо такого, что противоречило бы Соглашению о перемирии, — что естественно беспокоит Соединенное Королевство, — то

я, насколько я могу и насколько мне позволяют имеющиеся у меня сведения, постараюсь его успокоить.

91. Все сообщения, которые поступают из Индокитая в распоряжение Комиссии, в большинстве случаев являются вполне обнадеживающими. Правительство Вьетнама (Южного Вьетнама) заверило Комиссию в своем сотрудничестве, хотя оно и не подписало Соглашения о перемирии. Индийский председатель Комиссии, а также канадский и польский представители в этой Комиссии заявили, что это заверение — не одни только слова, но что оно также подтверждается делами. Вьетмин, т. е. власти северной части страны оказывают свои добрые услуги. Большинство военнопленных репатриировано. Нет никаких жалоб, а если и возникают трудности, то вопрос разрешается между обеими сторонами. Отношения между французами и Демократической Республикой Вьетнам — отличные. Комиссия учредила отдел по петициям, занимающийся вопросами передвижения населения. Комиссия старается не действовать в качестве какого-то верховного органа. Я прочитал только несколько пунктов присланного доклада. В Камбодже репатриация военнопленных закончена.

92. Я решил упомянуть об этих фактах, касающихся Индокитая, так как моя страна является свидетелем терпения и энергичного труда этих людей, которые впервые после окончания второй мировой войны достигли результатов, которые можно назвать значительным вкладом в дело мира.

93. Моя делегация хотела бы теперь коснуться еще одного вопроса, который является спорным для некоторых представителей в Ассамблее. Это — соглашение, которое недавно было заключено в Маниле. Точка зрения правительства Индии по этому вопросу хорошо известна. Мы относимся к этому соглашению как к чему-то такому, что не должно было случиться, но случилось. Премьер-министр Индии публично заявил, что мы не ставим под вопрос мотивы какой-либо из сторон; это не наше дело. Как сказал известный юрист лорд Актон: «Мышление человека не подлежит судебному разбирательству». Мы не можем разбирать мотивы. Мы не имеем никакого желания поднимать в связи с этим вопрос, который воспрепятствовал бы рассмотрению других вопросов.

94. Мы считаем, что заключение этого соглашения до некоторой степени лишило ценности ту атмосферу мира, которая создавалась в результате урегулирования индокитайского вопроса. В то же время мы полагаем, что соглашение, которое было достигнуто, вызывает значительно меньшую тревогу, чем первоначально предполагали. Нам очень трудно понять большую успешность в принятии этих мер, когда в Индокитае агрессия, беспорядки и война продолжались в течение восьми лет; когда же наконец путем переговоров вопрос был урегулирован, нам трудно понять, почему оказалось необходимым соглашение такого характера. Еще не просохли чернила на индокитайском соглашении. Другим же соглашением не достигнуто ничего положительного; оно не представляется нам соглашением, которое могло бы быть орудием большой потенциальной силы, и может принести большой вред. Оно уже нанесло некоторый вред.

95. Теперь мы перейдем к вопросу о его более политических аспектах. Мое правительству должно отметить, что оно возражает против обозначения в статьях договора «района договора», т. е. такого «района договора», который находится вне территории стран, подписавших этот договор, и, более того, «района договора», который страны, участвующие в договоре, имеют право расширять; другими словами, создается какая-то разъездная комиссия, которая будет выезжать и защищать территории других народов, независимо от того, хотят ли они этого или нет. Мы полагаем, что такой договор противоречит суверенитету и самоуважению народов, которые живут в этом районе. Он противоречит духу, если не букве, Устава и, более того, он рассчитан на то, чтобы предотвратить возможность урегулирования азиатскими странами своих разногласий, а также рассчитан на увещевание именно того положения, которое он якобы должен предотвратить. Союз такого рода, в котором главными сторонами являются могучие страны, интересы которых в нашей части мира в прошлом носили империалистический характер, не может рассматриваться как союз равных. Он основан на дипломатии, состоящей из угроз, которая в прошлом не дала желаемых результатов.

96. Слишком много таких союзов в мире. Существует советско-китайский союз. Советский Союз, предположительно, имеет союзы с другими народами. Существует союз Соединенных Штатов с Ли Сын Маном и вероятно с Формозой. Имеется Северо-атлантический пакт и т. д. и т. д. Все это умаляет значение всей идеи коллективной безопасности и принципов Устава и во всяком случае умаляет его цели; иными словами, это соответствует провозглашению доктрины равновесия сил и группировок держав. Но, как я уже сказал, хотя мы и считаем этот договор вредным для поддержания мира, он в настоящий момент не слишком затрагивает нас.

97. Мы сожалеем, что заключение этого соглашения произошло вскоре после Женевы и способствовало возникновению вновь подозрений, от которых все мы пытались избавиться. Утверждалось, что это является региональной организацией, соответствующей Уставу. Если бы об этом не упоминалось, моя делегация не поднимала бы этого вопроса. Мне хочется сказать, что никто не может возражать против того, чтобы суверенные государства заключали соглашения друг с другом. Но когда эти соглашения охватывают какой-либо район за пределами их собственной территории в целях защиты этого района — и что еще важнее и соответствует данному случаю, — когда некоторые из сторон в договоре связаны с нами другими узами, то в результате этих соглашений Азия включается в холодную войну, а соглашения эти не могут содействовать расширению района мира и не могут заставить тех, кто имеет — или о ком говорят, что они имеют — агрессивные намерения, агрессивные идеи или агрессивные иллюзии, включиться в семью народов и признавать права других.

98. Никто не может возражать против клуба одинаково мыслящих наций или временно одинаково мыслящих наций, делающих то, что им нравится. Но это

соглашение идет гораздо дальше. В нем предусмотрено, что оно охватывает юго-западную часть Тихого океана и вообще район Юго-Восточной Азии. Вообще говоря, район Юго-Восточной Азии простирается от линии Гималайских гор вплоть до экватора. Более того, юго-западная часть Тихого океана является открытым морем. Так что с этой точки зрения мы считаем, что это соглашение наносит нам вред.

99. В качестве аргумента, приводимого в доказательство того, что налицо региональная организация, сторонники этого договора — некоторые из них страны, подписавшие договор, — выступая перед этой Ассамблеей, цитируют ту или иную статью Устава. Некоторые в поддержку своего аргумента приводят статью 51 Устава, утверждая, что согласно этой статье данный союз является чисто оборонительной организацией. О чем же говорится в статье 51? Она гласит следующее:

«Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности...»

100. Я не буду вдаваться в вопрос о том, идет ли речь об уже принятой мере или о мере, которую предполагается принять, и я не буду вдаваться в вопрос о необходимости сообщения об этом Совету Безопасности. Но если нет никакого нападения, мы не можем считать это мерой самообороны. Более того, это, конечно, не индивидуальная и даже не коллективная самооборона. Очень сомнительно, что право допускает осуществление коллективной самообороны таким путем, если данный коллектив не состоит из отдельных лиц, как это имеет место в компании или в корпорации. Части такого коллектива — суверенные государства, которые остаются отдельными государствами. Если бы они полностью слились в один коллектив, то мог бы возникнуть вопрос об их праве присутствовать на этой Ассамблее в качестве отдельных государств. Они представляют собой множество отдельных политических единиц, и не может быть никакого вопроса о коллективной самообороне. Статья 51 Устава поэтому неприменима. Это не организация, даже не военная организация, обладающая указанным в данной статье характером по смыслу этой статьи.

101. Если утверждают, что это соглашение соответствует статье 52, тогда мы скажем, что это не региональная организация, так как поддержание международного мира и безопасности является главной функцией Совета Безопасности, как это указано в статье 24. Любой аргумент, поэтому, приводимый в доказательство того, что этот союз является региональной организацией, по нашему мнению, является совершенно недопустимым.

102. Правительство Индии было приглашено принять участие в Манильской конференции. Оно не при-

няло участия в этой конференции, так как это означало бы изменение нашей политики. Это означало бы, что мы неискренни в наших взглядах и что соглашения, заключенные нами с Бирмой и с Китаем, что достигнутое нами взаимопонимание ни к чему не приведут. В этих соглашениях говорится о ненападении и о невмешательстве. Правительство Индии действовало бы непоследовательно, если бы, заключив эти соглашения, оно затем присоединилось к организации такого рода. Кроме того, это не имело бы никакой положительной ценности, поскольку, как я уже сказал, результаты будут скорее отрицательными и вредными, чем положительными и полезными. Фактически, основные районы и самые большие страны этой части мира не участвуют в упомянутой организации. Мы сожалеем, что существует такое соглашение, и надеемся, что в будущем обе стороны проявят здравый смысл. Несмотря на существование многих организаций и соглашений, которые мы, может быть, не считаем полезными, мы не имеем никакого намерения рассматривать это как препятствие в наших отношениях с другими народами. Мы будем, поскольку мы можем, основывать наши действия на понимании других, и мы будем действовать путем убеждения, насколько это окажется в наших возможностях. Мы полностью объяснили нашу позицию в особенности по отношению к Соединенному Королевству, которое в этом вопросе не считалось со своими отношениями с некоторыми другими странами.

103. Я надеюсь, что ничто из того, что я сказал, не будет истолковано, как просто стремление выдвинуть довод или как какое-то вмешательство в полное и неотъемлемое право стран заключать любые соглашения, которые они хотят. Я воздержусь от соблазна процитировать речь г-на Кейси по этому вопросу.

104. Такова наша позиция относительно Манильского соглашения. Однако, будучи оптимистами, мы надеемся, что оно не нанесет большого вреда. Во всяком случае, мы будем стремиться идти в направлении, о котором я говорил.

105. Теперь я перехожу к вопросу о представительстве Китая. В резолюции, которая была предложена представителем Соединенных Штатов г-ном Лоджем [473-е заседание], не говорится о том, что мы не должны обсуждать этот вопрос; в ней говорится только о том, что мы не должны принимать решение по этому вопросу. Позиция Индии по этому вопросу хорошо известна. Стабильность в Азии была бы значительно укреплена, если бы народное правительство Китая было представлено в этом собрании. Оно сделало большой вклад в Женеве. Более того, если Женеве что-нибудь доказала, так это то, что мы не можем добиться результатов без присутствия необходимых людей. Это не обязательно означает, что мы добиваемся каких-либо результатов лишь тогда, когда люди, которые заседают вместе, мыслят одинаково: для того чтобы чего-либо добиться, мы также должны вести переговоры и с «инакомыслящими».

106. Я надеюсь, что Ассамблея примет во внимание весьма обоснованную и продуманную точку зрения, выраженную премьер-министрами в Коломбо относительно представительства Китая. Без всяких преуве-

личений они попытались добиться того, чтобы мир понял важность этого вопроса и их заинтересованность в нем.

107. Нам хотелось бы сказать, что одно только присутствие представителя народного правительства Китая в этой Ассамблее даст возможность участвовать в наших совещательных органах большей части Азии, которая в настоящее время лишена своих прав. Такое положение существует де-факто, если не де-юре, из-за позиции, занятой Ассамблеей. Мы полагаем, что точка зрения нашей делегации по вопросу о законности такого положения хорошо известна. Мы надеемся, что соображения политического порядка, которые, может быть, и создадут трудности для некоторых людей, не будут продолжаться слишком долго и что мы сможем разговаривать с теми, с которыми некоторые люди могут не соглашаться. Участие народного правительства Китая в наших дискуссиях было бы одним из наилучших способов добиться создания устойчивого положения в Юго-Восточной Азии, а также способствовало бы невмешательству в дела других государств и заключению соглашений о ненападении.

108. Премьер-министры рассмотрели в Коломбо вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. Они считали, что такое представительство способствовало бы стабильности в Азии и уменьшению международной напряженности и помогло бы найти более реальный подход к проблемам, стоящим перед миром.

109. Только два дня тому назад премьер-министр Индии сделал по этому вопросу следующее заявление:

«Что касается Организации Объединенных Наций, то эта палата знает, что мы стоим за то, чтобы народное правительство Китая было представлено там. Недавно Организация Объединенных Наций приняла резолюцию о том, что этот вопрос не будет рассматриваться в течение года или примерно года. Я давно убежден, что большая часть наших теперешних трудностей (во всяком случае на Дальнем Востоке, но я пойду дальше и скажу — в целом мире) является результатом этого удивительного явления — закрытия глаз на действительное положение в Китае. Имеется великая страна, и абсолютно не имеет значения то, правится вам она или нет. Имеется великая страна, а Организация Объединенных Наций, или некоторые страны в Организации Объединенных Наций отказываются признать, что эта страна существует. Результатом является то, что возникают различные конфликты. Я в душе убежден, что, если бы народное правительство Китая было членом Организации Объединенных Наций, не было бы корейской войны; это только догадка, но мы так думаем, ибо в таком случае можно было бы вести переговоры с Китаем. Это усугубляет сложности и трудности международных проблем.

Помните, что это не является вопросом приема Китая в Организацию Объединенных Наций. Китай является одним из членов-основателей Организации Объединенных Наций. Это просто вопрос о том, кто представляет Китай. Этот факт недоста-

точно понят. В действительности вопрос не в том, чтобы Совет Безопасности или какой-либо другой орган вынес решение, которое он должен вынести в отношении приема новых стран. Китай не является такой страной. Вопрос этот является в действительности, если хотите, вопросом полномочий — вопросом о том, кто представляет Китай, — вполне простым вопросом, и меня удивляет и поражает то, что этот простой вопрос искажается, в результате чего он является причиной бесконечных волнений. Ни на Дальнем Востоке, ни в Юго-Восточной Азии вопросы не будут урегулированы до тех пор пока не будет признан важный факт существования народного правительства Китая. Я утверждаю, что одним из самых крупных факторов, обеспечивающих безопасность в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке, является признание Китая упомянутыми странами и прием Китая в Организацию Объединенных Наций. Это было бы значительно большей гарантией безопасности, чем гарантии, устанавливаемые с помощью вашего договора о коллективной обороне Юго-Восточной Азии и других средств.

Если Китай войдет в Организацию, то помимо того факта, что вы будете иметь дело с Китаем непосредственно в Организации Объединенных Наций и в других местах, Китай возьмет на себя определенную ответственность в Организации Объединенных Наций...

Вместо того чтобы увеличить эту ответственность и проложить пути для сотрудничества, вы закрываете двери для сотрудничества и усиливаете такое безответственное поведение ряда стран, причем вы называете это безопасностью. В этом и есть основная ошибка. Результатом является то, что влияние Организации Объединенных Наций уменьшается; это неизбежно. Но я не хотел бы, чтобы влияние Организации Объединенных Наций уменьшалось, так как, чем бы она ни была, она является одной из наших самых больших надежд на мир во всем мире.

В этой связи здесь неоднократно говорилось о том, что было названо агрессией при помощи подрывных действий. Правительство Индии радо, что может сообщить, что как глава государства Мао Цзэ-дун, так и премьер-министр народного правительства Китая Чжоу Энь-лай недавно заявили, что им было указано на то, что миллионы китайцев, которые находятся в других странах, но которые называют себя китайскими гражданами и поддерживают Китай, причиняют много беспокойства. В прошлом Китай не признавал за китайцем права лишать себя китайского гражданства. Можно сказать, что власти на Формозе также придерживаются этой точки зрения. Этот фактор делает положение китайских общин в странах Юго-Восточной Азии очень затруднительным. Мы знаем о той своеобразной ситуации, которая существует в Малайе. Британское правительство оказывается в очень трудном положении, когда идет речь о независимости Малайи, где сами малайцы находятся в меньшинстве.

Недавно произошло интересное событие, и об этом было заявлено Мао Цзэ-дуном и Чжоу Энь-

лаем, главой государства и премьер-министром народного правительства Китая. Они заявили, что они не будут рассматривать проживающих в других странах китайцев так, как эти китайцы рассматривались в прошлом, и что члены таких китайских общин могут теперь сделать выбор: или стать гражданами страны, в которой они проживают, и таким образом отрезать себя полностью от Китая, или же сохранить свое китайское гражданство; в таком случае они не должны будут вмешиваться во внутренние дела другой страны. Это решение, несомненно, ликвидирует некоторые затруднения и беспокойство».

110. Я могу сказать, что такой же точки зрения придерживается мое правительство в отношении лиц индийского происхождения, проживающих в английских колониях и в других странах. Мы считаем их танганьиками и кенийцами, или кем бы они ни были, независимо от того, к какой цивилизации или расе они принадлежат.

111. Следующей проблемой, на которой я хотел бы остановиться, является проблема разоружения. В соответствии с резолюцией 715(VIII) от 28 ноября 1953 г. был учрежден Подкомитет, несмотря на то, что наше предложение о его создании сначала поддерживалось лишь незначительным числом членов. Мы все счастливы видеть, что этот Подкомитет упорно работал, и мы должны радоваться, выслушав выступления представителей Франции, Соединенного Королевства и некоторых стран Южной Америки. Теперь мы отдаем себе отчет в том, что мы сделали шаг, идущий дальше, чем доклад Подкомитета.

112. Когда собралась эта Ассамблея, существовали две позиции: позиция Соединенных Штатов и позиция Советского Союза. Имелась компромиссная позиция: позиция Франции и Англии, которую Соединенные Штаты были готовы принять. Теперь же выступил представитель Советского Союза и заявил без всяких оговорок, что он принимает, в качестве основы, предложения Подкомитета.

113. Я меньше всего стремлюсь входить в детали этого вопроса и вдаваться в его процедурные аспекты, поскольку моя делегация предполагает принять участие в дискуссии по разоружению, но мы считаем, что пришло время для Ассамблеи рассмотреть вопрос о том, может ли дискуссия в Комитете по вопросу о разоружении не коснуться этих частей мира — или районов, как их называют. Возможно, что придется пересмотреть такое отношение; я же более обеспокоен другим вопросом, о котором я попытаюсь говорить по возможности кратко, — самой проблемой разоружения и в особенности тем, что касается атомной и водородной войны.

114. Принимая во внимание, что у меня осталось мало времени, я не буду касаться всех ужасающих деталей, относящихся к этому вопросу, но я хочу сказать, что холодная война во многих отношениях похожа на настоящую войну. Переходу от состояния войны к состоянию мира предшествует заключение перемирия или мира. По этой причине мое правительство хотело бы, чтобы соответствующие комитеты

учли его предложение относительно соглашения о прекращении испытаний водородных бомб [DC/44 и Corr. 1]. В этом письме, которое наш представитель в Нью-Йорке вручил Генеральному Секретарю, мы просили, чтобы Комиссия по разоружению рассмотрела этот вопрос. Пункт 6 этого письма гласит:

«Правительство Индии делает эти предложения и просит об их немедленном рассмотрении Комиссией по разоружению, искренне веря и серьезно надеясь, что они будут полезным первым шагом на пути к выполнению искреннего желания, выраженного Генеральной Ассамблеей в истекшем году...»

Это относится только к испытаниям, но мы считаем, что вся эта проблема подпадает под соглашение о прекращении испытаний, в ожидании результата очень полезной дискуссии, которая продолжается; я думаю, что это побудит народы мира к известному оптимизму, а также повернет в обратную сторону процесс гонки вооружений.

115. Однако имеется один момент в докладе Подкомитета, в отношении которого мы должны определить нашу позицию совершенно ясно. Возможны две точки зрения в отношении англо-французских предложений. Существует точка зрения Советского Союза, заключающаяся в том, что должно быть безусловно запрещено применение атомного оружия; эта точка зрения неприемлема для Запада. Предлагаемый компромисс и состоит в том, что атомное оружие может применяться при некоторых условиях.

116. Моя делегация и, конечно, народы Азии — если я могу так сказать, большинство народов Азии — никогда не согласятся с идеей, что может быть условное применение атомного оружия. Мы думаем, что это абсолютно неправильный курс. Мы готовы допустить, что безусловное запрещение применения атомного оружия может вызвать трудности и что, следовательно, должны быть установлены условия, которые сделают возможным безоговорочное запрещение применения такого оружия. Мы всячески приветствуем эту точку зрения и понимаем ее, но мы не можем согласиться с идеей, что может иметь место условное применение атомного оружия — независимо от того, будет ли это условие называться «агрессией» или как-нибудь иначе, — т. е. мы не можем согласиться с идеей, что атомное оружие может применяться в таком случае, тем более, что не существует еще определения слова «агрессия».

117. Мы также утверждаем, что это оружие перестало иметь то значение, которое ему раньше придавали. Мы имеем теперь доказательства, мы слышали ряд заявлений, которые я предполагаю зачитать в Комитете. Мы полагаем, что заинтересованные стороны уже имеют большое количество оружия, которое может уничтожить весь земной шар. Я уверен, что они не хотят уничтожать другие планеты.

118. Имеется предложение, которое захватило воображение членов нашей Ассамблеи и всего мира; это предложение, внесенное делегацией Соединенных Штатов. Оно основано на речи, произнесенной здесь президентом Эйзенхауэром в прошлом году [470-е заседание] об использовании в мирных целях атомной

энергии; оно было единогласно включено в повестку дня.

119. Мое правительство желает заявить, что оно не меньше других желает содействовать принятию мер, которые сделают атомную энергию доступной для мирных целей. Вся атомная энергия в Индии принадлежит правительству. Вся научная деятельность в области атомной энергии контролируется правительством. Поэтому, поскольку это касается моего правительства, нет никаких частных интересов, связанных с развитием атомной энергии. Мы хотим заявить — и полагаем, что делегация Соединенных Штатов поймет, — что нам требуется время для рассмотрения этого предложения с нашими экспертами в этой области. Я не обладаю большими знаниями в этом вопросе, и я хотел бы, чтобы наши эксперты участвовали в дискуссии.

120. Доклад Генерального Секретаря снова касается проблемы уменьшения статуса отдельных органов Организации Объединенных Наций. Сам факт упоминания об этом свидетельствует о наличии ситуации, о которой приходится сожалеть.

121. Много было сказано относительно применения вето. Моя делегация назвала бы вето симптомом. Применение вето является указанием на то, в каком положении мы находимся. Мне кажется, делегациям было бы полезно прочитать заявления представителя Бразилии [486-е заседание], который говорил о том, как право вето было установлено в Сан-Франциско, и о том, что работа Организации Объединенных Наций была бы невозможной, если бы не было этого Соглашения. Если это верно, то тогда вето может потребоваться для дальнейшего существования Организации Объединенных Наций, но следует отметить, что не в результате применения вето китайское правительство попрежнему исключено из Организации.

122. Из-за недостатка времени я не буду касаться всего вопроса о представительстве Азии в комитетах и советах, а также в других органах Организации. Мы считаем, что Совет Безопасности и полномочия, возложенные на него в соответствии с главой V Устава, должны оставаться нерушимыми; поскольку представители Латинской Америки касались этого вопроса, я не буду на нем останавливаться.

123. В повестке дня имеется пункт под названием «Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций». Мы надеемся, что окажется возможным добиться некоторого прогресса в этом вопросе, и моя делегация не собирается заявлять что-либо такое, что могло бы еще более затруднить его рассмотрение или дискуссию в связи с этим вопросом.

124. Но имеется два или три других вопроса, которых я должен кратко коснуться. Что касается вопроса о более широком представительстве стран, то мы считаем, что в стороне была оставлена очень важная часть Европы, которая на протяжении последних ста лет имела, тем или иным образом, отношение к войне. Мы полагаем, что было бы полезно, если бы Советский Союз и все те страны, которые согласны с ним, — иначе говоря, Советский Союз и восточноевропейские

государства — заняли свои места в специализированных учреждениях — во Всемирной организации здравоохранения, в Просветительной, научной и культурной организации и в других учреждениях Организации Объединенных Наций, — с тем чтобы по крайней мере в этих организациях, где нет запретов, весь мир был представлен таким, каков он есть. Это предложение помогло бы нам в наших попытках урегулировать тот вопрос, который мы стараемся разрешить в Генеральной Ассамблее и по которому имеется в значительной степени согласие. Я несколько не сомневаюсь в том, что при некотором компромиссе мы смогли бы найти решение. Поэтому мы обращаемся с призывом к таким странам, как Советский Союз, прося его подумать о возможности не отказываться от поддержки специализированных учреждений и принимать участие в их работе. В связи с этим вопросом следует отметить достижения Организации Объединенных Наций в этом году в отношении Международной организации труда.

125. Я уполномочен своим правительством коснуться вопроса о Японии. Мы надеемся, что очень скоро будет заключен мирный договор между Советским Союзом и Японией и что Япония займет свое место в этой Ассамблее. Как азиатская страна мы заинтересованы в этом вопросе и полагаем, что если Япония займет свое место в качестве свободного и равного члена Организации Объединенных Наций, то это будет содействовать стабильности в Азии и предотвратит возникновение некоторых проблем, о которых уже теперь начали говорить здесь. Это также способствовало бы достижению большей универсальности самой Организации Объединенных Наций.

126. Я хотел бы еще многое сказать, но существует предел в отношении терпения даже и нашего собрания. Я не упоминал об Австрии, но мы считаем, что к этому вопросу применимы те же замечания, с которыми мы выступали прежде. Мы надеемся, что мы сможем увидеть здесь представленными Германию и Японию.

127. Прежде чем сойти с трибуны, я хотел бы суммировать различные предложения моей делегации. Мы надеемся, что будет заключен мирный договор с Японией. Мы надеемся, что те, кого это касается, будут поощрять и сделают все возможное для проведения прямых переговоров между правительствами Западной Германии и Восточной Германии, с тем чтобы был найден новый подход к проблеме объединения Германии. В отношении Кореи моя делегация сделает, если позволят обстоятельства, такие предложения, какие мы сочтем возможными в соответствующее время. В вопросе о разоружении мы намерены рассмотреть возможность внесения на рассмотрение Ассамблеи того, что может быть названо соглашением о прекращении испытаний атомного оружия в ожидании заключения соглашения о разоружении. Я уже говорил о нашей позиции в отношении Совета Безопасности и в отношении приема новых членов. Я также говорил уже о том, что моя делегация предполагает внести предложение об установлении во всем мире «Дня ребенка» по инициативе Организации Объединенных Наций, с тем чтобы содействовать работе Детского фонда Организации Объединенных Наций и заставить подраста-

ющее поколение ценить новую эпоху нашей цивилизации.

128. Если бы у меня имелось время, я коснулся бы того, что мое правительство считает самым главным в отношении своей собственной внешней политики. Мы считаем, что все те вопросы, по которым существуют разногласия, являются вопросами, по которым каждая страна должна принять свое собственное решение; таким образом различные системы могли бы вместе существовать. Я не хочу употреблять слово «сосуществование» по той простой причине, что над этим словом много насмеялись. Но что такое сосуществование? Это просто осуществление Устава; вот и все. В Уставе говорится:

«...избавить грядущие поколения от бедствий войны... вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности... содействовать социальному прогрессу... обеспечить... чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах... использовать международный аппарат...»

И в соответствии с пунктом 4 статьи 1, одна из целей Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы «быть центром для согласования действий...» Таким образом в этой идее нет ничего нового; это только вопрос осуществления указанных принципов.

129. Я подхожу к концу своего заявления; остальное я должен на время оставить и изложить в комитете. Быть может создается впечатление, что не легко разрешить проблемы, которые я изложил перед Ассамблеей, но что важно — это наше отношение к ним. Некоторые люди быть может склонны сказать словами Вольтера:

Наш мир — арена гордости и зла, —
Одно свое лишь счастье признавая
На ней толпа безумная кричит.

Они могут сказать, что счастье не является возможным в нашем мире. Мы не думаем об идеалистическом и романтическом счастье для народов. Можно найти решение для каждого отдельного предложения при условии, что мы подойдем к нему честно и с намерением совместно изучить его. Поэтому подумаем над словами, которые якобы принадлежат моряку, потерпевшему кораблекрушение:

Погиб корабль, моряк лежит в могиле,
Но все еще звучит его призыв:
«Расправьте паруса, живые смогут
Преодолеть нас погубивший шторм».

Мне кажется, что мы должны были бы скорее руководствоваться именно этими словами, а не словами Вольтера.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Филиппинская делегация просила предоставить ей сейчас слово. Если Генеральная Ассамблея не возражает, я предоставлю слово представителю Филиппин.

131. Г-н СЕРРАНО (Филиппины) (*говорит по-английски*): Когда, в полдень 30 сентября 1954 г. [484-е заседание], представитель Советского Союза г-н Вышинский выступил перед Генеральной Ассамблеей, он должен был заметить, что почти все пред-

ставители шестидесяти государств-членов Организации Объединенных Наций присутствовали в зале заседаний. Оповещение заранее о том, что он будет говорить в этот день, вызвало в Ассамблее необычное оживление. Позвольте мне спросить, что же было причиной этого необычайного интереса и стремления выслушать то, что он скажет? Утомленный от войн мир, все еще с кровоточащими ранами, нанесенными ему в последнем мировом конфликте, и полный боязни, вызванной быстро сгущающимися облаками над всем земным шаром сосредоточенно собирался выслушать речь советского представителя, надеясь, — хотя он и знал, что нет оснований для такой надежды, — что, несмотря на то, что в прошлом было проявлено так много политического цинизма, некоторые слова, которые могут быть им произнесены, проложат человечеству путь к миру.

132. Однако, наблюдая за тем, как он легко переходил от одного вопроса к другому, становилось все яснее и яснее, что он следует старому шаблону и обычным образцам советской пропаганды. Внося свои предложения о решении проблемы атомного и водородного оружия, — характер, охват и мотивы которых все еще не ясны, — он не дал никакой надежды, не проложил нового пути к миру, не предложил никакого нового подхода или даже пересмотренной формулы для решения этих проблем, в отношении которых на протяжении долгого времени существовал тупик. С другой стороны, он метал гром и молнии против Организации Объединенных Наций за ее нежелание санкционировать зло и за ее отказ признать плоды незаконных действий; он сожалел о том, что Организация Объединенных Наций не смогла эффективно решить проблемы международного мира и безопасности, хотя это произошло в основном из-за непреклонности самой России, он резко нападал на коллективные системы самообороны, которые были созданы лишь в силу всем присущей потребности самоохранения и явились неизбежным результатом бесчисленных актов подрывной деятельности и агрессивных вторжений хищных соседей. Представитель Советского Союза проявляет одно лишь презрение к усилиям Организации Объединенных Наций, направленным на поддержание всеобщего мира и безопасности. Советский представитель сказал, что своими постоянными неудачами Организация Объединенных Наций наносит ущерб своему международному авторитету.

133. Я не намереваюсь подробно изложить здесь достижения нашей всемирной Организации в области поддержания мира, человеческой свободы и социального прогресса, свидетелем которых является Советский Союз, который редко является участником в этом деле — или даже никогда не является таковым — и редко содействует этим достижениям. В результате прямых действий, посредничества или оказания своего морального влияния Организация Объединенных Наций избежала незаконного вмешательства во внутренние дела Ирана в 1946 году; в том же году она прекратила то, что называлось «раздражающим присутствием» английских и французских войск в Ливане и в Сирии; в 1947 году она защитила Грецию от дальнейших коммунистических вторжений; она добилась перемирия в Палестине и независимости для Индо-

незии; она предотвратила кровопролитие в Кашмире; и она сдержала натиск сил агрессии в Корее. Благодаря эластичности Устава, дополненного мудрым руководством, Организация Объединенных Наций была в состоянии преодолеть свою органическую слабость и при помощи резолюции «Единство в пользу мира» [377 (V)] ей удалось использовать и применить свои коллективные силы для того, чтобы сдерживать агрессию в Корее. Помимо этого Организация приняла Всеобщую декларацию прав человека. Несомненно утешительным является тот факт, что в наш атомный век, в то время, когда человек со своим гением зла стремится освободить космические силы, которые угрожают ему полным уничтожением, он, однако, прилагает также усилия к тому — пока он жив — чтобы облечь жизнь во все то, что сопряжено с честью и достоинством, и создать те условия и обстановку, которые необходимы для полноты жизни. И наконец, Организация Объединенных Наций дает обещание лучшей жизни для миллионов людей, которые лишены всего того, что освещает жизнь и которые долго томились во мраке невежества и нищете до тех пор, пока не была создана международная система опеки. Всякий, кто не находит удовлетворения в этих значительных достижениях Организации Объединенных Наций в течение ее короткого девятилетнего существования, должен быть в самом деле убежденным циником.

134. Организация Объединенных Наций, конечно, не осуществила всех наших надежд и ее достижения не соответствуют всем нашим ожиданиям, но она является учреждением, созданным людьми, и подобно всем таким учреждениям, она должна пройти через испытания и ошибки. С другой стороны, если Организация Объединенных Наций действовала неуспешно там, где ее усилия должны были увенчаться успехом, если ей не удавалось действовать эффективно в случаях нарушения мира или угрозы международной безопасности, нельзя упускать из виду, что поведение Советского Союза в некоторых ее главных органах является причиной таких неудач. В самом деле очень печально сознавать, что осуждение неудач Организации Объединенных Наций исходит от тех, кто в большинстве случаев, если не всегда, был повинен в ее неудачах.

135. Когда основатели Организации Объединенных Наций разработали систему, предусматривающую, что в Совете Безопасности постоянными членами будут пять великих держав, которым было предоставлено право вето, все с радостью ожидали, что эти великие державы будут действовать единогласно при решении каждой проблемы, относящейся к нарушению мира или к угрозе международной безопасности. Никто никогда не предполагал, что Советский Союз, разделивший с другими четырьмя великими державами как бремя, так и славу общей победы в прошедшей мировой войне, будет после этого, когда дело касается установления мира во всем мире, тормозить почти каждое усилие, прилагаемое своими бывшими союзниками для разрешения проблем безопасности всего человечества. Протоколы Совета Безопасности показывают, что Советский Союз неизменно налагал вето на предложенные решения по многим жизненно важным проблемам,

касающимся мира. В самом деле, он использовал свое право вето не меньше, чем в шестидесяти случаях, что почти парализовало действия этого органа, которому поручена чрезвычайно важная ответственность по поддержанию международного мира и безопасности.

136. Г-н Вышинский, выступая от имени своего правительства, резко осудил заключение свободными странами мира региональных соглашений для самообороны, как, например, Северо-атлантического пакта и Договора о коллективной обороне Юго-Восточной Азии, подписанного в прошлом месяце в столице моей страны. Преднамеренно игнорируя их ярко выраженный характер самообороны, он нападал на эти региональные соглашения, утверждая, что они способствуют агрессии и потому рассчитаны скорее на усиление, а не на ослабление существующего международного напряжения. Я не собираюсь говорить от имени европейского оборонительного блока, но хочу лишь заявить, что перед лицом общей опасности, которая угрожает свободным странам Европы и Соединенным Штатам, эти нации понимают, что, только объединив свои военные и экономические ресурсы, они могут быть в достаточной мере уверены в том, что их свободе, политической независимости и территориальной целостности не угрожает опасность. Мое правительство непосредственно заинтересовано в новом многостороннем оборонительном пакте, участником которого оно является.

137. Моя страна — слабая страна и она не закрывает глаз на опасность, которая угрожает ее национальному существованию; она — малая страна, но она не собирается примириться со своим теперешним бессилием. В течение целого ряда лет подрывная деятельность коммунистов вызывала в ней тяжелые потрясения; в 1946 году эта подрывная деятельность вылилась в открытое восстание против законного правительства. Только путем использования вооруженной силы под смелым, но гуманным руководством удалось ей подавить это восстание. С другой стороны, моя страна была свидетельницей того, как коммунистический Китай быстро захватывает власть на континенте Азии и распространяет свое влияние на окружающие районы. Она была свидетельницей неожиданной коммунистической агрессии в Южной Корее и была поражена этим событием; в самом деле, она предоставила свои ограниченные ресурсы и цвет своей молодежи — часть этой молодежи — коллективным вооруженным силам Организации Объединенных Наций для отражения этой агрессии. Она слышала волнующую просьбу Таиланда послать комиссию по расследованию, чтобы удостовериться в том, что коммунисты производят нападения на его границы. Она видела зловещие симптомы в Индокитае и опасные — и не менее зловещие — симптомы в других районах Юго-Восточной Азии. Даже теперь она с ужасом наблюдает зловещие облака, которые сгущаются над крошечным соседним островом — Квемой — и задает себе вопрос, какое будущее, какая судьба ожидает этот остров, который отделен от нее несколькими сотнями миль водного пространства. Моей стране, которая все еще не оправилась от коммунистического восстания и сознает, что она непосредственно находится на пути безжалостной коммунистической экспансии, не остается ничего дру-

того, как искать союза со странами, которые находятся в такой же опасности. Слабая и беззащитная сама по себе, она должна искать спасения в том, чтобы усиливать связь для общей обороны с теми странами, свободе которых угрожает такая же опасность. Это является оправданием для моего правительства в его решении участвовать в оборонительном пакте Юго-Восточной Азии, который был недавно заключен в моей стране и который явился объектом резких нападок со стороны представителя Советского Союза и других представителей в Ассамблее. Самосохранение все еще является высшим законом для стран, как и для отдельных лиц.

138. Представитель Индии здесь выступил с возражением против заявления, содержащегося в Манильском договоре, о том, что договор распространяется на район, находящийся за пределами фактических границ участников договора: он возражал на том основании, что, определяя такую договорную зону, участники Манильского пакта фактически пытались косвенно нарушить границы других государств и что, на самом деле, такой договор не соответствует ясному определению законной коллективной самообороны, данному в статье 51 Устава.

139. Я не вижу никакой обоснованности в этом утверждении. Представитель Индии должен знать, что если восемь участников Манильского пакта сочли подходящим установить договорную зону вне пределов фактических границ государств-участников договора, то их единственная цель заключалась в том, чтобы определить степень близости опасности, вызываемой любыми внешними актами агрессии, которые могут быть совершены, поскольку это касается самих участников договора. Всякий раз, когда участники договора устанавливают наличие внешнего акта агрессии, направленного против любого района, лежащего вне фактических границ любого из его участников, но в непосредственной близости от таких границ, они будут вправе провести взаимную консультацию в целях законной коллективной самообороны. В этом и заключалось — могло только заключаться — намерение восьми государств, подписавших Манильский пакт.

140. Однако коллективная самооборона не является единственной заботой моего правительства. Мы не менее озабочены соблюдением права народов на определение своей собственной судьбы. Мы убеждены, что человечество не может оставаться наполовину поработленным и наполовину свободным и что всякое управление должно быть основано на согласии управляемых. К своей чести восемь государств, подписавших Манильский пакт, торжественно заявили:

«...в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций они поддерживают принцип равных прав и самоопределения народов и... честно будут стараться всеми мирными способами содействовать самоуправлению и гарантировать независимость тех стран, чьи народы желают ее и способны взять на себя вытекающую из нее ответственность».

141. Я придерживаюсь того мнения, что если бы принцип самоопределения не поддерживался государствами, участвующими в Манильском пакте, то мое

правительство серьезно колебалось бы принять решение о том, чтобы одобрить его. Именно по этой причине мы считаем, что Тихоокеанская хартия является не параллельным документом, связанным с оборонительным соглашением, а неотъемлемой частью этого соглашения.

142. Можно спросить: как может какая-либо страна разумно предъявлять претензии, когда своими опасными действиями она вынудила другие страны искать безопасности в объединении своих ресурсов для общей обороны?

143. Говорили, что план для так называемой обороны Юго-Восточной Азии основан на намерении втянуть некоторые азиатские страны в мероприятия по осуществлению вооруженной интервенции и что цель этого плана заключается в том, чтобы замаскировать специальные интересы колонизаторов, которые желают господствовать в этом районе. Представитель Советского Союза сказал [484-е заседание, пункт 90], что этот план связан с «вероломным планом использования одних азиатских народов против других». Обвинение это — не очень лестное замечание в отношении стран Юго-Восточной Азии, подписавших договор. Представитель Советского Союза считает их пешками, которые используются западными державами для достижения, как утверждается, своих колониальных интересов. Историческая борьба за свободу этих азиатских стран и твердая позиция, которую они всегда занимали в Организации Объединенных Наций по всем вопросам, связанным с продлением существования колониальной системы, против которой они всегда протестовали, являются достаточными гарантиями того, что они не будут участвовать ни в каких планах какой бы то ни было западной державы, направленных на развитие колониальной системы. Кроме того, это обвинение совершенно противоречит всем данным, касающимся современной истории западных государств-участников оборонительного соглашения. Мое правительство знает, что Соединенные Штаты не имеют никаких колониальных интересов в Азии. Наоборот, после успешного эксперимента в области демократии в моей стране, не имевшего прецедента в истории, Соединенные Штаты добровольно отказались от своего суверенитета над моей страной. Соединенное Королевство подобным же образом предоставило независимость Индии, Пакистану, Бирме и Цейлону. Согласно Соглашению о перемирии в Индокитае Франция согласилась провести выборы в Вьетнаме, Камбодже и Лаосе, с тем чтобы дать возможность народам этих стран образовать правительство по своему выбору, которое, конечно, будет подлинно отражать их право на самоопределение. Если какая-нибудь из подписавших договор стран все еще имеет колониальные владения в Юго-Восточной Азии, то мое правительство, а также другие страны, подписавшие договор, надеются, что согласно торжественным заявлениям, содержащимся в Тихоокеанской хартии, она предпримет те прогрессивные шаги, которые необходимы для освобождения в будущем от зависимости подчиненных ей районов.

144. Правда, некоторые страны Юго-Восточной Азии не сочли пока возможным присоединиться к оборони-

тельному соглашению. Однако мое правительство надеется, что в соответствующее время они присоединятся. Они глубоко ценят те же свободы, что и мы. Они признают наличие общей опасности для этих свобод. Наши разногласия касаются только вопроса о близости такой опасности и о способах борьбы с нею. Мы верим, однако, что эти разногласия со временем уменьшатся; именно вследствие этой уверенности Манильский пакт оставляет открытым двери для наших других азиатских соседей.

145. Наше внимание снова было обращено на необходимость мирного сосуществования Советского Союза и свободных стран мира. Нам снова говорят, что только путем признания реальности и важности мирного сосуществования государств с различными социальными системами и различной политической идеологией мы можем ожидать нормализации международных отношений и установления прочного мира во всем мире.

146. С первого взгляда не представляется неприемлемым для свободного мира призыв к мирному сосуществованию, исходящий от Советского Союза и союзных с ним коммунистических стран. Сущность демократии заключается в свободе, а это по необходимости подразумевает терпимость в отношении противоположных систем или антагонистических политических или экономических взглядов. Я совершенно уверен, что демократические страны не имеют желания навязывать свои политические или экономические концепции и свой образ жизни каким-либо народам, которые не желают этого.

147. Раскрывающаяся перед нами картина международного коммунизма, однако, полностью убеждает нас в том, что формула «мирного сосуществования», представленная нам как формула мира, навязана нам совсем не в мирных целях — как можно было бы думать, принимая во внимание сочетание этих слов; она является одним из способов ведения подрывной деятельности и достижения в конце концов мирового господства. Более точно — мирное сосуществование, как его понимают коммунисты, является своего рода эвфемизмом, оно равносильно холодной войне и является маскировкой для вторжения в свободные страны с целью подорвать их политическую и экономическую структуру. К счастью, Филиппины вместе с большим числом других свободных стран мира ясно понимают злое содержание этой обманчивой формулы мира и предпочитают, чтобы их безопасность покоилась на более прочной основе.

148. Однако имеется одна успокаивающая черта в речи представителя Советского Союза. Я имею в виду предложенный им проект резолюции [A/2742 и Corr. 1], озаглавленный «О заключении международной конвенции (договора) по вопросу о сокращении вооружений и запрещении атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения»; эта резолюция содержит призыв к установлению системы международного контроля для наблюдения за выполнением

конвенции на основе предложения, внесенного 11 июня 1954 г. Францией и Соединенным Королевством [DC/53, Annex 9]. Мое правительство не намерено излагать своих взглядов относительно достоинств этого проекта резолюции. Мое правительство надеется лишь увидеть тот день, когда оружие массового уничтожения будет полностью изъято из вооружений государств и когда новые открытия человеческого гения дадут возможность, с общего согласия, улучшить материальные и моральные условия жизни. Мое правительство подходит к этому проекту резолюции с той точки зрения, что это хороший признак; он показывает, что Советский Союз не отказался полностью от решения вопроса, от которого зависит судьба всей человеческой цивилизации. Для нас это означает, что Советский Союз, как и свободный мир, с ужасом сознает, что если атомное и водородное оружие будет свободно применяться, то не будет ни победителей, ни побежденных, так как все будет уничтожено.

149. Разрешите мне закончить свое выступление дружеским напоминанием о том, что, как в отношении прошлых, так и в отношении настоящих предложений Советского Союза, дела, — я подчеркиваю «дела», — а не слова будут основным критерием, по которому полный тревоги мир будет судить о Советском Союзе.

150. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы сейчас уточнить свою позицию. Генеральная Ассамблея имеет полное право решать, какой процедуры она будет придерживаться. Она приняла правило 75 правил процедуры, которое предусматривает, что если список ораторов закрыт, то только в одном случае — описанном в этом правиле — Председатель может предоставить слово какому-либо члену; этот случай относится к праву ответа. При данном положении такого случая не имеется. Вот почему, перед тем как предоставить слово представителю Филиппин, я должен был спросить — и спросил — не имеется ли у Генеральной Ассамблеи каких-либо возражений против этого. Я естественно должен применять ту же самую процедуру во всех других подобных случаях. Если есть еще желающие выступить, то мне хотелось бы предложить, чтобы они добровольно выступали лишь с краткими заявлениями.

151. Поскольку, повидимому, желающих выступить больше нет, то, как я понимаю, общие прения закончены. Было изложено много точек зрения по большому числу самых различных вопросов. Я не буду пытаться даже кратко суммировать все мнения, которые были изложены здесь в ходе нашей ежегодной, имеющей такое большое значение, дискуссии. Мне хотелось бы лишь указать на то, насколько важным мне представляется тот факт, что ежегодно мы имеем такую возможность высказать наши мнения. Откровенное выражение взглядов, а иногда и недовольства, перед мировым общественным мнением способствует уменьшению напряженности, которая, если бы не было такой возможности, имела бы значительно более серьезные последствия.

152. А теперь я объявляю общие прения закрытыми.

ПУНКТ 14 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Выборы трех непостоянных членов
Совета Безопасности

153. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея должна избрать трех непостоянных членов Совета Безопасности, которые должны заменить Колумбию, Данию и Ливан, срок полномочий которых истекает 31 декабря текущего года. Представители знакомы с процедурой, которая применяется в этом случае. Голоса могут быть поданы за любых членов Организации Объединенных Наций, за исключением тех членов, которые в настоящее время являются членами Совета Безопасности. Поэтому было бы полезно напомнить Ассамблее, что в настоящее время членами Совета Безопасности являются следующие страны: Бразилия, Дания, Китай, Колумбия, Ливан, Новая Зеландия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Турция и Франция.

154. В соответствии с правилом 94 наших правил процедуры выборы производятся тайным голосованием и кандидатуры не выставляются.

По приглашению Председателя г-н Моралес (Никарагуа) и г-н Энген (Норвегия) берут на себя обязанность счетчиков голосов.

Производится закрытая баллотировка.

Общее число поданных бюллетеней: 58

Число бюллетеней, признанных недействительными: 0

Число бюллетеней, признанных действительными: 58

Число воздержавшихся: 0

Число членов, принимавших участие в голосовании: 58

Требуемое большинство: 39

Число полученных голосов:

Иран	56
Перу	56
Бельгия	52
Бирма	1
Гаити	1
Индия	1
Панама	1

Иран, Перу и Бельгия, получив требуемое большинство в две трети голосов, избираются непостоянными членами Совета Безопасности.

ПУНКТ 15 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Выборы шести членов Экономического
и Социального Совета

155. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Позвольте мне напомнить Ассамблее, что выбывающими членами, срок полномочий которых истекает в конце этого года, являются следующие государства: Аргентина, Бельгия, Египет, Китай, Куба и Франция. Пункт 2 статьи 61 Устава предусматривает, что выбывающий член Экономического и Социального Совета может

быть «переизбран немедленно». За любого из членов Генеральной Ассамблеи могут быть поэтому поданы голоса в этих выборах за исключением, конечно тех двенадцати членов Совета, срок полномочий которых не истекает в конце этого года. Этими странами являются: Австралия, Венесуэла, Индия, Норвегия, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Турция, Чехословакия, Эквадор и Югославия.

156. В соответствии с правилом 94 наших правил процедуры выборы производятся тайным голосованием и кандидатуры не выставляются.

По приглашению Председателя г-н Моралес (Никарагуа) и г-н Энген (Норвегия) берут на себя обязанность счетчиков голосов.

Производится закрытая баллотировка.

Общее число поданных бюллетеней: 59

Число бюллетеней, признанных недействительными: 5

Число бюллетеней, признанных действительными: 54

Число воздержавшихся: 0

Число членов, принимавших участие в голосовании: 54

Требуемое большинство: 36

Число полученных голосов:

Аргентина	52
Доминиканская Республика	44
Нидерланды	43
Франция	42
Китай	41
Египет	41
Филиппины	20
Афганистан	18
Мексика	4
Польша	4
Индонезия	1

Аргентина, Доминиканская Республика, Нидерланды, Франция, Китай и Египет, получив требуемое большинство в две трети голосов, избираются членами Экономического и Социального Совета.

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня (продолжение)

ТРЕТИЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА (A/2743)

157. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Этот доклад касается просьбы, представленной Союзом Советских Социалистических Республик, о включении двух дополнительных пунктов в повестку дня. Что касается первой просьбы о включении пункта, озаглавленного «О нарушении свободы судоходства в районе китайских морей», то члены примут к сведению, что Генеральный комитет решил отложить на несколько дней обсуждение рекомендации, которую он сделает Генеральной Ассамблее. Поскольку это так, то представляется, что от Генеральной Ассамблеи не требуется

ется принятия какого бы то ни было решения по этому поводу в настоящее время.

158. Что касается второй просьбы о включении пункта, озаглавленного «О заключении международной конвенции (логовора) по вопросу о сокращении вооружений и запрещении атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения», то Генеральный комитет рекомендовал без возражений, чтобы этот пункт был включен в повестку дня и чтобы, кроме того, он был передан в Первый комитет для рассмотрения и представления доклада. В этой связи я вероятно мог бы указать, что в Генеральном комитете обсуждался вопрос о том, в каком порядке Первый комитет должен обсуждать этот вопрос, особенно принимая во внимание, что он имеет отношение к пункту 20 повестки дня, озаглавленному «Регулирование, ограничение и соразмерное сокращение всех вооруженных сил и всех вооружений: доклад Комиссии по разоружению». Этот пункт является в настоящее время пунктом 3 повестки дня Первого комитета. Члены Генеральной Ассамблеи согласились с тем, что в этом отношении не должно быть сделано никаких специальных рекомендаций, поскольку условлено, что Первый комитет сам установит ту процедуру, которой он пожелает следовать при рассмотрении этого пункта.

159. А. Я. ВЫПИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я прошу разделить рассмотреть два вопроса: а) предложение о заключении международной конвенции по вопросу о сокращении вооружений и запрещении атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения. Это предложение советского правительства, представленное нашей делегацией в Генеральный комитет, было единогласно одобрено; б) предложение о включении в повестку дня настоящей сессии пункта «О нарушении свободы судоходства в районе китайских морей».

160. В докладе Генерального комитета сообщается, что Комитет решил отложить на несколько дней обсуждение вопроса — о включении в повестку дня настоящей сессии предложенного нами пункта «О нарушении свободы судоходства в районе китайских морей». Такое решение Генерального комитета наша делегация считает неправильным. Я уверен, что мы не ошибаемся, так квалифицируя это решение. Оно действительно лишено и юридических и политических оснований. С таким решением согласиться, на наш взгляд, нельзя.

161. Внося наше предложение о том, чтобы включить в повестку дня пункт «О нарушении свободы судоходства в районе китайских морей», наша делегация подчеркивала, что это предложение вносится ввиду того, что за последнее время участились случаи пиратских нападений в районе китайских морей на торговые суда различных стран и захваты этих судов чанкайшистскими военными судами. В подтверждение этого мы привели ряд фактов. Мы указали на случай захвата советского танкера «Туапсе», который до сих пор не освобожден, причем, по имеющимся сведениям, члены экипажа танкера «Туапсе» подвергаются грубому насилию. Мы указали на случай с польскими торговыми судами — с судном «Президент Готвальд»,

задержанным 13 мая этого года, и судном «Прапа», которое было задержано год тому назад, 4 октября 1953 года.

162. Мы указали на ряд пиратских нападений на торговые суда других стран: на английское грузовое судно «Хайдралон» и на другое английское судно «Розита», причем капитан этого судна был убит. Агентство «Рейтер» сообщало, что за два года имел место десяток нападений на английские суда. В районе острова Тайвань летом 1953 года подверглось нападению датское торговое судно «Генрих Иессен».

163. О чем же говорят все эти факты? Все эти факты, без лишних комментариев, сами говорят за себя. Они говорят о том, что дело идет не только об отдельных случаях нападения в открытом море на торговые суда, а дело идет о целой системе преступных действий, представляющих собой грубое нарушение общепризнанного принципа свободы судоходства в открытом море, представляющих собой преступление, которое Генеральная Ассамблея должна решительно осудить, тем более что в этих действиях повинны не только чанкайшисты, но и те, кто их поощряет.

164. Хотя в Генеральном комитете, при обсуждении вопроса о включении в повестку дня настоящей сессии этого пункта, и указывалось некоторыми членами Комитета на бесспорность этого нашего предложения, но, вместе с тем, было предложено отложить на несколько дней обсуждение вопроса о включении в повестку дня этого пункта на том основании, что относительно танкера «Туапсе» имеют, мол, место переговоры при посредстве французского правительства. Мы тогда же указывали, что и этот мотив лишен всякого основания, что этот мотив полностью несостоятельный, поскольку вопрос, поставленный делегацией Советского Союза, вовсе не сводится к одному какому-либо судну или к одному какому-либо случаю. Вопрос, поставленный нами, имеет гораздо более общий и гораздо более важный принципиальный характер и принципиальное значение. Он касается целой системы практики, которую нельзя иначе назвать как практикой пиратских нападений на торговые суда в открытом море, имеющей место в китайских морях.

165. Все это свидетельствует о том, что не было решительно никаких разумных — ни юридических, ни политических — оснований для того, чтобы на несколько дней откладывать обсуждение вопроса о включении предложенного нами пункта в повестку дня.

166. Ясно, что нельзя согласиться с таким решением Генерального комитета. Мы можем это объяснить просто нежеланием действительно прекратить подобную практику, нежеланием привлечь внимание Генеральной Ассамблеи и Организации Объединенных Наций на то, что такая возмутительная практика установилась в этих водах.

167. Поэтому советская делегация не может согласиться с правильностью данного решения Генерального комитета и настаивает на том, чтобы в этой части решение Генерального комитета было отклонено.

168. Я прошу эти два вопроса решать отдельно.

169. Г-н СКШЕШЕВСКИЙ (Польша): В связи с третьим докладом Генерального комитета, который рекомендует отложить принятие решения по вопросу о включении в повестку дня очередной девятой сессии Генеральной Ассамблеи пункта «О нарушении свободы судоходства в районе китайских морей» — предложения, внесенного советской делегацией, — делегация Польши, являющаяся представителем государства, которое особенно заинтересовано в этом вопросе, с вашего разрешения г-н Председатель, хочет сделать следующее заявление.

170. Организация Объединенных Наций, стремясь к сохранению мира и безопасности, поставила себе целью создание условий, которые благоприятствуют соблюдению законности и выполнению обязательств, вытекающих из международного права. Поэтому Организация Объединенных Наций должна заниматься рассмотрением всевозможных фактов нарушения мира и положений, которые могут представлять собой угрозу для дружественных отношений между народами.

171. Это возлагает на нашу Организацию особую обязанность заняться положением, которое создается в районе Тихого океана, в районе китайских морей, в результате пиратских нападений на торговые суда, которые были задержаны гоминдановскими бандами. Так, например:

172. 4 декабря 1953 г. — почти год тому назад — на расстоянии 125 километров к востоку от острова Тайвань гоминдановской канонеркой было захвачено польское торговое судно «Прада». За час до нападения на судно два военных самолета кружились над этим судном «Прада». На одном из этих самолетов имелись опознавательные знаки воздушных сил Соединенных Штатов Америки.

173. 13 мая 1954 г. в этом же районе подверглось обстрелу, а затем было захвачено и уведено польское торговое судно «Президент Готвальд». И в этом случае самолеты воздушных сил США до начала нападения кружились над этим судном. Это судно было ограблено, груз подвергся расхищению, а экипаж задержан.

174. Это уже не первый случай такого рода пиратских действий в районе китайских морей. Жертвой нападений пиратов в течение последних лет оказались многие суда, которые плавали под флагом Великобритании, Дании, Голландии и других государств.

175. Недавно, как здесь говорил глава советской делегации г-н Вышинский, нападению был подвергнут советский танкер «Туапсе». Судьба этого судна и его экипажа неизвестна.

167. Все приведенные факты говорят о том, что грубо нарушается свобода мореплавания. Эти факты говорят о том, что в районе китайских морей создается очень опасное положение. Поэтому польская делегация никак не может согласиться с тем, чтобы эти факты имели место и в дальнейшем. У нас нет никакой гарантии, что эти случаи прекратятся.

177. На основании сказанного делегация Польши полностью поддерживает предложение советской делегации о немедленном включении пункта «О нарушении свободы судоходства в районе китайских морей» в повестку дня и просит Генеральную Ассамблею отклонить постановление Генерального комитета о том, чтобы отложить решение этого вопроса, и решить его немедленно.

178. Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): Оба оратора, поднявшие этот вопрос на обсуждение, не представили этому органу никаких доказательств или фактов, помимо тех, которые они уже представили Генеральному комитету. Генеральный комитет после тщательного рассмотрения решил 9 голосами против 2 отложить на несколько дней решение о включении в повестку дня этого пункта. Я решительно настаиваю на том, чтобы Генеральная Ассамблея поддержала рекомендацию Генерального комитета.

179. Члены Генеральной Ассамблеи должны были заметить, что оба выступавших до меня оратора употребляли выражения, несовместимые с достоинством Организации Объединенных Наций. Они употребляли по отношению к моему правительству такие выражения, как «гоминдановская клика» или «чанкайшистская клика». Такие выражения недопустимы в нашей великой Организации. Я протестую против таких выражений и заявляю, что, если такие выражения будут применяться в будущем, моя делегация будет вынуждена ответить тем же или не обращать никакого внимания на такую ерунду. Все уважают нашу Ассамблею, где решаются важные мировые проблемы. Это не улица, где спорят уличные мальчишки.

180. Что касается данного вопроса, то смысл этого дела заключается в том, что 1 октября, т. е. в прошлую пятницу, французское посольство в моей стране послало моему правительству ноту, в которой говорилось о том, что советское правительство просило французское правительство предложить свои добрые услуги для ведения переговоров относительно инцидентов, связанных с пароходом «Туапсе». Мое правительство серьезно отнеслось к французскому предложению добрых услуг. В этом заключается причина, почему я просил Генеральный комитет отложить решение о включении этого пункта в повестку дня. Нет никакого смысла вести переговоры, с одной стороны, и обсуждать этот вопрос здесь в одно и то же время.

181. Конечно, французское предложение относилось только к случаю с «Туапсе». Мое правительство в подобных вопросах готово вести переговоры относительно каждого инцидента такого рода. В прошлом ряд таких инцидентов был урегулирован удовлетворительно для обеих сторон.

182. Но если, с другой стороны, мы поднимаем абстрактные вопросы международного права, то, конечно, ясно, что существуют всякого рода интерпретации международного права и что ни одно правительство не обязано принимать интерпретацию другого правительства. Мое правительство, поскольку это касается принципа права, с готовностью примет решение таких квалифицированных органов, как, например, Международный Суд.

183. Я считаю, что решение Генерального комитета является разумным. Оно помогает нам проводить работу Ассамблеи так, как это предусмотрено в Уставе. Поэтому я обращаюсь ко всем делегациям с просьбой поддержать решение Генерального комитета.

184. Г-н НОСЕК (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Представитель Чехословакии в Генеральном комитете возражал вчера против предложения отложить решение о включении в повестку дня пункта, предложенного делегацией Советского Союза и озаглавленного «О нарушении свободы судоходства в районе китайских морей». Представитель Чехословакии высказал свою точку зрения по этому вопросу и указал на причины, побудившие его голосовать против предложения об отсрочке, когда оно было поставлено на голосование.

185. Делегация Чехословакии не может согласиться с рекомендацией Генерального комитета о том, чтобы отложить или не включать в повестку дня текущей сессии этого очень важного пункта, относящегося к срочному вопросу и предложенного делегацией Советского Союза.

186. Очень хорошо известно, что с того времени, как китайский остров Тайвань был оккупирован вооруженными силами Соединенных Штатов, район примыкающих вод стал ареной пиратских действий против мирного судоходства и агрессивных актов, осуществляемых гоминдановскими бандами при поддержке военно-морских и военно-воздушных сил Соединенных Штатов.

187. Представитель Советского Союза упомянул сегодня о случае с советским танкером «Туапсе». Он также ссылаясь — и представитель Польши подчеркнул этот факт — на случаи с двумя польскими пароходами «Прага» и «Президент Готвальд»; однако среди жертв этих пиратских действий имеются корабли различных стран, в том числе итальянский пароход «Марила». Я должен сказать, что этот итальянский пароход вез груз, принадлежащий Чехословакии.

188. Эти акты агрессии в китайских морях являются грубым нарушением международного права и общепризнанных законов свободного судоходства в открытом море. Мы считаем, что этот вопрос должен обсуждаться здесь в Генеральной Ассамблее и должен обсуждаться немедленно. По этой причине и по другим причинам, о которых я уже упоминал, моя делегация не может согласиться с рекомендацией Генерального комитета, и мы полностью поддерживаем предложение представителя Советского Союза, поддержанное представителем Польши, о включении этого пункта в повестку дня девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

189. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку нет других ораторов, желающих выступить по этому вопросу, мы сначала проголосуем, в соответствии с просьбой, которая была сделана, пункты 1 и 2 доклада, содержащие рекомендацию о том, чтобы мы отложили на несколько дней рассмотрение вопроса, озаглавленного «О нарушении свободы судоходства в районе китайских морей».

Рекомендация принимается 40 голосами против 6, при 7 воздержавшихся.

190. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к рассмотрению пунктов 3 и 4 доклада, касающихся вопроса повестки дня, озаглавленного «О заключении международной конвенции (договора) о сокращении вооружений и запрещении атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения». Комитет единогласно решил рекомендовать включить этот пункт в повестку дня и передать его в Первый комитет для рассмотрения и представления доклада.

Рекомендация принимается 55 голосами, причем никто не голосовал против.

191. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь будем голосовать по докладу в целом [A/2743].

Доклад в целом принимается 47 голосами, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Заседание закрывается в 18 ч. 30 м.

493-е

пленарное заседание

Председатель: Г-н Элько Н. ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды)

Четверг 7 октября 1954 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

ПУНКТ 16 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Выборы членов Международного Суда:

- a) Выборы члена Суда для заполнения вакансии, открывшейся вследствие смерти сэра Бенегала Рау
- b) Выборы пяти членов Суда

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем мы приступим к выборам членов Международного Суда, мне хотелось бы напомнить вам положение из резолюции 264(III) Генеральной Ассамблеи о том, что:

«...государство, являющееся участником Статута Международного Суда, но не состоящее членом Организации Объединенных Наций... участвует на Генеральной Ассамблее в выборах членов Суда таким же образом, как и члены Организации Объединенных Наций».

2. В соответствии с этим я приглашаю представителей Японии, Лихтенштейна и Швейцарии занять места среди членов Генеральной Ассамблеи. Представитель Сан-Марино не будет присутствовать на этом утреннем заседании.